

ГУМАНИТАРИЙ 2.0

№ 6 / 2026

- Образ будущего в литературе
- Как подготовиться к будущему
- Язык будущего
- Фундамент будущего

БУДУЩЕЕ

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вы держите в руках новый выпуск журнала «Гуманитарий 2.0». Его авторы – победители Всероссийского конкурса юных исследователей «Универсум», а главная тема – **будущее**. То самое неизвестное завтра, которое одновременно притягивает и тревожит нас. Мы пытаемся предсказать его, проектируем, описываем словами и населяем литературными героями. Но когда именно начинается будущее?

Историки напоминают: его фундамент закладывается в прошлом. Города, великие магистрали и система образования менялись вместе со страной, отвечая на вызовы своего времени. Их история помогает понять, какие решения определяют нашу жизнь завтра.

Юные **лингвисты** наблюдают, как будущее проникает в язык. Одни слова сокращаются, другие меняют значения, третьи рождаются вместе с новыми технологиями. Реклама обещает идеальное завтра, СМИ превращают экологические угрозы в метафоры, а нейросеть вступает в спор с человеком за право называться автором.

Литературоведы исследуют будущее как пространство нравственного выбора. Можно ли построить новый мир, отказавшись от культурной памяти? Оправдывает ли прогресс эксперименты над живым существом? Что останется от человека, если техника станет всемогущей?

Психологи обращаются к нашим страхам и надеждам. Почему мы верим предсказаниям? Кто скрывается за цифровым «Я»? Можно ли принять неопределённость, не передавая ответственность гороскопу, алгоритму или искусственному интеллекту?

Будущее ещё не наступило, но его черты уже проступают в языке, книгах, технологиях, городах и наших решениях. Авторы выпуска не дают готовых прогнозов – они задают вопросы, без которых невозможно двигаться вперёд. А сможете ли на них ответить вы?

Приглашаю вас в новое путешествие по Вселенной гуманитарных наук!

ДАРЬЯ ТИМОШИНА

координатор Всероссийского конкурса юных исследователей «Универсум»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Превью эксперта. Виталий Кухорев..... 4
- Магистрали, соединившие страну..... 6
- Путь к комфортному городу..... 8
- Образование в России: связь времён
и мост в будущее..... 10
- Русские города: тысячелетняя история..... 12

ЛИНГВИСТИКА

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

- Превью эксперта. Анастасия Писарева..... 14
- Модальный глагол shall: уйти или остаться?... 16
- Как реклама продаёт Будущее?..... 18
- Гадаем на фразеологизмах: русский против
английского..... 20
- Будущее планеты: исцеление или гибель?..... 22

ЛИНГВИСТИКА

РУССКИЙ ЯЗЫК

- Превью эксперта. Дарья Тимошина..... 24
- Краткость – сестра таланта..... 26
- Слабо создать настоящий журнал без ИИ? ... 28
- Нужны ли фразеологизмы сегодня
современным школьникам?..... 30

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Превью эксперта. Валерия Иванова..... 32
- Чья жизнь становится ставкой в науке?..... 34
- Футуризм – пощёчина общественному вкусу .. 36
- Пушкин в мире стеклянных стен..... 38
- Проро Ефремова: между «Андромедой»
и «Быком»..... 40

ПСИХОЛОГИЯ

- Превью эксперта. Александра Шикина..... 42
- Твоё второе «Я» в смартфоне..... 44
- В тумане неизвестности современного мира.. 46
- Гадалка в смартфоне..... 48
- Готовые ответы вместо неудобных вопросов .. 50

ИСТОРИЯ

- Что скрывалось за словом «град»?
- Как менялся русский город на протяжении тысячи лет?
- Можно ли построить город без пробок и заборов?
- Почему Иннополис называют городом будущего?
- Как железные дороги «сшили» огромную страну?
- Что изменили Транссиб и БАМ?
- Кто заложил фундамент российского образования?
- Могут ли реальные проекты заменить экзамены?
- Как прошлое помогает проектировать будущее?

● ПРЕВЬЮ ЭКСПЕРТА

Историка часто воспринимают как человека, который смотрит исключительно назад. Вроде как наша профессия связана с залежами документов в архивах, расшифровкой старых почерков и проверкой дат. А будущее – это к политологам, экономистам, социологам или футурологам...

Но это не совсем так. На самом деле историк работает с выбором, который люди делали в прошлом. И этот выбор – единственное, что у нас есть для понимания того, что будет дальше. Будущее складывается из решений, которые мы принимаем сегодня, а решения эти почти никогда не бывают абсолютно новыми. Просто каждый раз кажется, что сейчас – и есть тот самый особенный случай. Но все эти ситуации уже происходили много раз – с другими людьми, в других странах, в другое время.

Я не знаю, каким будет наш мир через 50 лет. Но я точно знаю, что любые разговоры о будущем, которые игнорируют прошлое, – пустые. Каждый раз это заканчивалось одним: люди оказывались там же, откуда начинали, с тем же набором нерешённых вопросов. Но это не повод для пессимизма. Это шанс внимательнее отнестись к тому, что уже было.

Василий Осипович Ключевский как-то сказал: «История учит даже тех, кто у неё не учится: она проучивает их за невежество и пренебрежение». Я часто вспоминаю эту фразу, когда слышу громкие обещания «совершенно нового будущего». История никуда не исчезает. Она остаётся с нами, даже когда мы пытаемся от неё отвернуться. И если мы хотим, чтобы завтрашний день действительно отличался от вчерашнего, начинать стоит не с планов, а с памяти предков.

ВИТАЛИЙ КУХОРЕВ

ассистент кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

МАГИСТРАЛИ, СОЕДИНИВШИЕ СТРАНУ

Байкало-Амурская магистраль, известная многим из лозунга «Даёшь БАМ!», и Транссибирская магистраль, именуемая Транссибом, – примеры грандиозного сплочения нашей страны во имя великих идей. Обе магистрали образуют целостную связку, обеспечивающую безопасный доступ к ресурсам и их транспортировке. Опыт этих построек решил масштабные инфраструктурные задачи и ускорил индустриализацию.

Как всё начиналось?

Изначально строительство Транссиба задумывалось для защиты, преодоления экономической и территориальной изоляции Сибири и Дальнего Востока. Позже вокруг станций появились новые промышленные и культурные центры. Транссиб способствовал возникновению новых экономических центров Сибири, включая Новосибирск. Транссиб позволил освоить Кузнецкий угольный бассейн, связав его с металлургическими заводами Урала. В период Великой Отечественной войны Транссиб позволил перебросить дивизии на защиту Москвы в 1941 г. в кратчайшие сроки. В научной литературе эта магистраль рассматривается как инструмент формирования экономических и культурных центров.

БАМ – вдохновитель поколений на строительство новых городов – вовлёл природные ресурсы, ранее труднодоступные для промышленного освоения. БАМ позволил освоить Южно-Якутский угольный комплекс и начать добычу каменного угля. В то же время БАМ сокращает время некоторых маршрутов, что критически важно для оперативного перемещения войск и техники.

Как измерить модернизацию вагонами

Представьте себе карту России без Транссиба и БАМа. Огромная территория, богатейшие природные ресурсы... и почти никакой возможности быстро их освоить. А экономически и вовсе нецелесообразно. Звучит как компьютерная стратегия, где игрок забыл построить дороги.

Ксения Одиноква
Самарская область

Азиатско-Тихоокеанский регион включает в себя около 60 стран (в разных сферах списки варьируются) – больше половины населения планеты!

Восточный полигон (объединённая инфраструктура БАМа и Транссиба) – это главный логистический коридор России, соединяющий европейскую часть страны с портами Дальнего Востока. Он обеспечивает бесперебойные торговые связи с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) и служит базой для освоения богатейших природных ресурсов Сибири. На 2026 г. закончен второй этап модернизации Восточного полигона и реализуется третий. Первый масштабный этап проходил с 2013 по 2021 г. В результате провозная способность магистралей в направлении морских портов Дальнего Востока была увеличена до 144 млн тонн. Второй этап проходил с 2018 по 2025 г., в результате провозная способность полигона достигла 173 млн тонн. На данный момент реализуется третий этап, планируемый до 2035 г., целью которого является расширение провозной способности до 270 млн тонн. Если представить разницу между результатами первого и второго этапов, то получается, что провозная способность увеличилась на 414 000 полностью загруженных грузовых вагонов. Если выстроить все эти вагоны в одну линию, их общая длина составит около 6200–6500 километров. Это расстояние примерно равно пути от Москвы до Владивостока. Впечатляет!

Строительство Байкало-Амурской магистрали (Эдгар Брюханенко)

Синергия стали и солнца

С 2013 по 2024 г. в России активно развивается возобновляемая энергетика с помощью программы ДПМ ВИЭ 1.0. С 2025 г. программа сменилась на ДПМ ВИЭ 2.0, её проведение планируется до 2035 г. Она стимулирует развитие локального производства оборудования и строительства «зелёных» электростанций. Программа гарантирует возврат вложенных средств с доходностью инвесторам за счёт повышенных платежей оптового рынка электроэнергии.

ДПМ ВИЭ – это программа стимулирования строительства электростанций на возобновляемых источниках энергии в России. Проще говоря – «озеленение» нынешней энергетики так, что все остаются в плюсе: страна развивает возобновляемую энергетику и новые, более экологичные способы получения топлива, а инвесторы и строители получают стабильную прибыль.

В результате проведения ДПМ ВИЭ 1.0 было введено более 4 ГВт генерирующих мощностей. Целевой объём поддержки ДПМ ВИЭ 2.0 на 2026 г. составляет свыше 6 ГВт новой мощности. Этого объёма электроэнергии достаточно для базового бесперебойного энергообеспечения крупного мегаполиса или целого промышленного региона с населением от 4 до 6 млн человек!

Экологический эффект программ выражен в конкретных цифрах: функционирование российских ГЭС уже обеспечивает ежегодное предотвращение выбросов углекислого газа в объёме 8 млн тонн. Внедрение ВИЭ помогает заместить сжигание дорогого привозного ископаемого топлива в удалённых районах, сокращая углеродный след логистических коридоров.

На первый взгляд эти программы не связаны с Восточным полигоном. Но на самом деле они обе определяют развитие энергетики и логистики в России, дополняя друг друга. ДПМ ВИЭ важно не только для экологичной и возобновляемой энергетики России, но и логистики, в процесс развития которой входит модернизация Восточного полигона.

ВАЖНЕЙШАЯ ТРАНСПОРТНАЯ АРТЕРИЯ СТРАНЫ

Больше чем логистика

Восточный полигон выступает ключевой транспортной артерией, связывающей экономику всей страны с Дальним Востоком и обеспечивающей широтный выход к портам Арктики. Разработка месторождений в зоне БАМа и Транссиба в основном происходит в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Без расширения пропускной способности Транссиба и БАМа добыча полезных ископаемых на отдалённых территориях страны экономически нецелесообразна. Они выступают сухопутным «дублёром» Северного морского пути, обеспечивают подвоз грузов к арктическим портам, что важно не только для развития Дальнего Востока и Арктики, но и для поддержания экономики всей страны.

Необходимо отметить, что осуществляется раскрытие потенциала местности, модернизация регионов и повышение качества жизни. Ключевым фокусом выступает интеграция в глобальные логистические цепочки и обновление городов. Также развивается и распространяется культура отдалённых частей России, что подталкивает развитие экономики. Таким образом, можно увидеть зависимость: развивая Дальний Восток и Арктику, удобство и качество оборудования и жизни в этих регионах, мы также развиваем экономику и логистику всей страны.

«Сибирская железная дорога – великое народное дело, призванное сблизить Европу с Азией».

Сквозь время и тайгу

Транссиб и БАМ – это, конечно, километры стали. Тысячи километров, уложенных поперёк вечной мерзлоты, сквозь тайгу, через горы и болота. Но говорить о них только как о дорогах – значит не понять главного. Это гигантский организм, который пророс сквозь всю страну, сшил её воедино и заставил двигаться в одном направлении. Там, где раньше была только тайга и редкие поселения, выросли города. Там, где ресурсы лежали мёртвым грузом, началась добыча и переработка. Там, где люди жили изолированно, появилась связь с большой землёй.

История этих магистралей – это история вызовов и ответов на них. Строители работали в условиях, которые сейчас назвали бы экстремальными. Они прокладывали пути в местах, где зима длится полгода, а грунт промерзает на десятки метров. И результаты, которые мы видим сегодня, говорят сами за себя: грузопотоки растут, осваиваются новые месторождения, регионы получают доступ к рынкам сбыта.

Но для меня важнее другое. Магистрали показали не просто цифры – они показали способность страны к мобилизации. К тому, чтобы ставить амбициозные цели и достигать их, даже когда все условия против. И сегодня, глядя на новые проекты модернизации Восточного полигона, я вижу не просто рельсы и шпалы. Я вижу продолжение той же логики: страна растёт, страна движется, страна не останавливается. Будущее этих дорог уже пишется. И оно обещает быть масштабным.

ПУТЬ К КОМФОРТНОМУ ГОРОДУ

Обычная городская жизнь – это пробки, серые панельки и долгая дорога до остановки. Но есть место, где всё иначе. Беспилотные такси ездят по улицам, еда доставляется роботами-курьерами прямо к двери. Кажется невероятным? Однако такой город действительно существует в России. Его название – Иннополис.

Древнерусский городской быт людей

Древнерусские города возникали как торговые, оборонительные и административные центры на важных водных путях и стратегических возвышенностях. Их структура была чёткой: детинец (кремль) с княжеским двором и соборами, вокруг – посад с ремесленниками и купцами, а также торг для продажи изделий. Быт зависел от статуса: знать жила в хоромах, простые люди – в избах, почти не отличавшихся от деревенских. Укрепления сначала строили из дерева (это было быстрее и дешевле,

но они не отличались долговечностью и могли разрушаться во время пожаров), позднее – из камня (первые каменные крепости появились в Пскове и Новгороде, а в середине XIV века при Дмитрии Донском – белокаменный Кремль в Москве). Города нередко вырастали вдоль торговых маршрутов и вокруг монастырей.

Как Пётр I преобразил русские города

После монгольского нашествия русские города пришли в упадок: ремесло и каменное строительство почти замерли,

население сократилось. Со временем началось восстановление, но планировка оставалась стихийной, традиционной.

Перелом наступил при Петре I. Он совершил скачок к регулярному градостроительству с чёткими линиями и зонированием. Ключевым шагом стало основание Петербурга как «окна в Европу»: Пётр I использовал европейский опыт, привлёк иностранных мастеров, ввёл высотные доминанты (шпили соборов) и единые фасады набережных и площадей.

«Петровские реформы изменили быт горожан. Дворян принудительно переселяли в Петербург, требуя строить дома на европейский манер и соблюдать новые порядки: носить западную одежду и посещать ассамблеи. Городская среда преобразилась: начали появляться площади, уличное освещение и каналы».

Наконец, новая городская среда служила социально-культурной цели: Пётр стремился изменить быт и менталитет дворянства, приучить подданных к европейскому образу жизни через каменные дома, широкие улицы, мощёные набережные.

Социальный город как неосуществлённая утопия

В 1920–1930-х годах в СССР возникла идея социального

Анастасия Кузнецова
Самарская область

города – утопического проекта, призванного освободить людей от быта, стереть грань между городом и деревней и воспитать «нового человека» с коллективными ценностями. Вдохновляясь классическими утопиями, архитекторы планировали строить комфортные микрорайоны с общими столовыми, библиотеками и спортзалами – чтобы быт стал общественным, а время высвободилось для труда и развития. Причиной стала революция, а толчком – индустриализация, требовавшая быстрого жилья для рабочих. Однако на практике ресурсов не хватало, вместо продуманных комплексов возводили бараки, а идеи общего быта оказались чужды людям. К началу 1930-х годов радикальные эксперименты были свёрнуты, уступив место парадным архитектурным ансамблям.

Город будущего, который уже рядом

Исторически поселения были либо крепостями, либо спальными районами из панелек. Альтернативу предложил американский инженер Жак Фреско с проектом «Венера»: он спроектировал «круглые города», где всё необходимое находится в пешей доступности, а архитектура сочетается с окружающей средой. Решения в таком городе принимаются на основе точных

данных, а не политических интересов.

Такой город будущего есть в России, имя ему – Иннополис. Это город-лаборатория для IT-специалистов. Здесь действуют современный университет, льготная экономическая зона и офисы крупнейших технологических компаний. Это реальный пример того, как передовые технологии соединяются с комфортом городской среды.

Что же делает Иннополис таким особенным?

Во-первых, это «15-минутный город». Концепция, о которой мечтал Фреско, здесь реализована в полной мере. Школа, работа, магазин, парк – всё находится в шаговой доступности. В городе почти нет пробок, и он спроектирован так, чтобы автомобиль был не нужен для выживания, а служил лишь для удовольствия.

«Обратите внимание, в Иннополисе нет заборов, как в других городах. Мы против ограждений, человек должен гулять там, где ему хочется».

Дмитрий Вандюков,
директор Университета
Иннополис

Во-вторых, это технологии будущего уже сегодня. Здесь в обычном режиме работают

беспилотные такси и роботы-доставщики, Иннополис – одна из двух площадок в России, где это привычный сервис. Иннополис – это как большая площадка для экспериментов.

«В Иннополисе на обычных жителях испытывают технологии будущего: беспилотное такси уже работает как полноценный транспорт, уличные фонари сами определяют, когда включаться и выключаться, экономя электроэнергию, а все городские услуги собраны в одном мобильном приложении».

Таким образом, Иннополис – это не просто спальный район для программистов, а работающий пример того, как может выглядеть современный город, где всё продумано для комфортной жизни и работы, а технологии служат людям.

Я не жду, что на месте обычного спального района завтра появится круглый город из проекта Фреско. Но я верю, что можно сделать лучше то, что мы строим уже сейчас: проектировать более удобные кварталы, озеленять каждый двор и наполнять жизнью первые этажи зданий. Российский Иннополис доказал, что это вполне реально. Всё остальное – это вопрос нашей общей ответственности и неравнодушия.

Иннополис, стоковое изображение

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СВЯЗЬ ВРЕМЁН И МОСТ В БУДУЩЕЕ

Разве можно представить жизнь без образования? Для конкретного человека это билет в жизнь, для страны – каркас науки и экономики. Путь сферы образования в России усеян революциями и реформами. Мы пережили изобретение письменности и книгопечатания, создание массовой школы. И сегодня стоим на пороге нового витка развития. От того, как Россия ответит на этот вызов, зависит, увидят наши внуки сияющие вершины прогресса или будут разбирать учебники по истории нашей былой мощи.

Кто заложил фундамент системы образования?

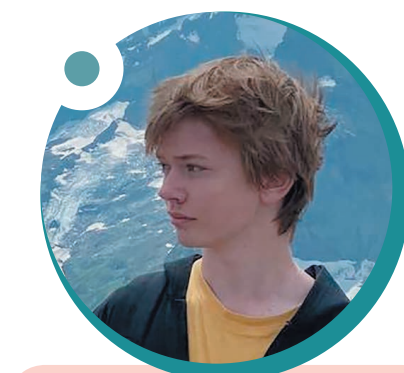
Князь Владимир Святославович принял христианство в 988 году и сделал его государственной религией. Сам он не умел читать и писать, но понимал, что через школы можно укрепить государство и новую веру. Как сказано в «Повести временных лет», он велел «собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное». Дворцовая школа князя Владимира в Киеве и школа Ярослава Мудрого в Новгороде подготовили свыше тысячи воспитанников. Чтобы

письменность распространилась среди знати, духовенства, купцов и ремесленников, понадобилось от 50 до 100 лет.

В XVI веке Стоглавый Собор определил уложения (законы) о школах и училищах. Появились частные, монастырские, государственные школы. В 1687 году распахнула двери для одарённых юношей Славяно-греко-латинская академия. Настоящий прорыв – рождение в 1574 году первого печатного учебника – «Азбуки» Ивана Фёдорова. Книгоиздание организовал Иван Грозный. Он отличался красноречием и образованностью. Государство при нём рас-

ширялось. Строились храмы, а богослужбных книг не хватало. Так начался переход от рукописных книг к печатным.

Жажда новых знаний и прогрессивные взгляды императора Петра I привели к кардинальной перестройке системы образования. Он мечтал «кратчайший и способнейший путь изобрести, чтобы за-

Яков Ковтунов
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра

людей своих, елико мощно, скорее обучить». Благодаря Петру I появился гражданский шрифт, арабские цифры, созданы светские учебники, открылись навигацкая, пушкарская, госпитальная, приказная, военно-инженерная, горнозаводская школы, медицинское училище. В 1724 году утверждена Академия наук.

Уникальна личность Михаила Васильевича Ломоносова – инициатора создания в 1755 году Московского университета, автора учебников, методик обучения, первых проектов регламентов работы гимназий и университета. Он ратовал за бесплатное образование, был первым популяризатором науки в России.

Министерство народного просвещения было создано при императоре Александре I в 1802 году. В структуре образования той эпохи было несколько ступеней: университеты, гимназии, уездные училища, приходские школы. В 1811 году открыт Царское-сельский лицей, который окончил Александр Сергеевич Пушкин. И кто знает, увидели бы мы такого Пушкина, если бы не лицей?

«За шесть лет в Царское-сельском лицее давались энциклопедические знания. Особое внимание уделялось отечественной истории и «русскому языку». Здесь стремились воспитать когорту «новых людей», преобразователей России, и потому основными в лицее считались науки нравственные, те науки, которые строят личность, неповторимый характер, чувство чести, стремление жить для Отечества».

Галушко Т.К.
Пушкинский календарь, 1991

После отмены крепостного права и учреждения в 1864 году земств всё население России получило доступ к образованию. В этот период важно отметить реформаторскую деятельность Константина Дмитриевича Ушинского – «подрывателя устоев» и «учителя учителей». Он был противником формализма, настаивал на важности изучения родного языка, культуры, индивидуального подхода, диалога учителя и ученика.

Накануне Первой мировой войны в Российской империи было более 100 вузов и 150 тысяч студентов, более 130 тысяч школ, в них более 9 млн учеников.

Революционные преобразования и советская модель

После Октябрьской революции 1917 года начались неординарные эксперименты. Школы национализировали, отделили от церкви. Ввели всеобщую ликвидацию безграмотности, единую трудовую школу, рабочие факультеты, предмет «Политическая грамотность», проектный, бригадно-лабораторный метод и др. Но уже вскоре, оценив низкий уровень знаний обучающихся, вернулись к системному подходу, стандартам, общим методикам. Признанной в мире инновацией раннего советского периода остаётся система Антона Семёновича Макаренки – воспитание в коллективе и через коллектив.

«Для нас мало просто «исправить» человека, мы должны его воспитать по-новому, то есть должны воспитать так, чтобы он сделался не просто безопасным или безвредным членом общества, но чтобы он стал активным деятелем новой эпохи».

Макаренко А.С.
Педагогическая поэма, 1935

Перед началом Великой Отечественной войны в Советском Союзе шёл переход к всеобщему семилетнему образованию, была организована система подготовки трудовых резервов в школах фабрично-заводского ученичества, ремесленных и железнодорожных училищах на полном государственном обеспечении. Только в мае 1941 года выпущены 250 тысяч молодых рабочих для промышленности, строительства и транспорта. Огромная роль

отводилась политехническому образованию, трудовому воспитанию.

В 1950–1980-е годы советская система образования достигла расцвета благодаря высокой инженерно-технической подготовке. Можно выделить имена Даниила Борисовича Эльконина и его ученика Василия Васильевича Давыдова. Цель их системы – научить детей самостоятельно ставить задачи, искать пути их решения, анализировать результаты. Её элементы применяла моя первая учительница Светлана Геннадьевна Пахомова. Получается, методика Эльконина – Давыдова прочно вошла в начальное образование.

Современность: либерализация и новые вызовы

После распада СССР в период становления новой российской государственности принят Закон РФ «Об образовании» и Конституция. В 43 статье «гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях». Основное общее образование стало обязательным для всех. Появился сектор негосударственного образования с различными видами услуг и разнообразными программами, что поставило перед обществом проблему обеспечения качества образования.

В 2000-е годы сфера образования прошла ряд крупных преобразований: от принятия Национальной доктрины образования до мощного развития дистанционных технологий.

Каждый этап истории образования уникален, достоин из-

учения. Мне удалось лишь прикоснуться к этой теме. Выражая далее своё мнение о будущем образования, охватить все ступени не вижу пока возможным, поэтому сосредоточусь на модели вуза.

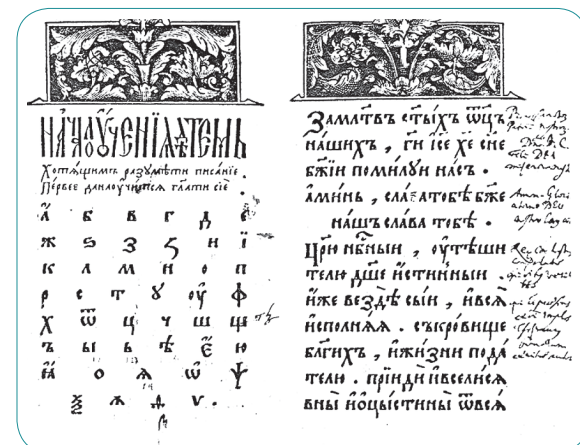
Система контрактов вместо экзаменов

На мой взгляд, образование должно стать ближе к реальной жизни. Диплом – это пропуск: «Я выучился – дайте работу». Однако сегодня многие работодатели уже не верят дипломам, смотрят портфолио, предлагают тесты. А что если ценность образования не в окончании, а в прерывании? Студент учится 2 года, а потом вуз предлагает год работать. Образование имеет смысл, когда между теорией и практикой есть потребность. Диплом получает не тот, кто учился 4 года, а кто доказал, что смог применить знания в реальности. В такой системе участвуют внешние заказчики. Они приходят с реальными задачами в виде контракта. Если студент провалил контракт – это его репутационные и временные потери.

Лучшие студенты получают оферы ещё до выпуска. Средние – реальные строчки в портфолио. Слабые – честную обратную связь: «Ты пока учишься доводить до результата, вот список минимальных контрактов, поработай с ними». Плюсы такой системы в том, что студент учится доводить дела до реального результата, а не «готовиться к экзамену».

Образование будущего – прозрачная и справедливая система. Ты обещал сделать к

сроку – сделал. При этом задача вуза не отобрать готовых специалистов, а сделать готовыми тех, кто пришёл. Лично мне очень интересно было бы учиться по системе контрактов вместо экзаменов. А что по этому поводу думаете вы? Ведь образование важно для каждого.

Азбука Ивана Фёдорова, 1578 г.
Источник: НЭБ

«Ученики на перемене»
Эммануил Евзерихин. 1930 г.

РУССКИЕ ГОРОДА: ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ

Всегда ли русские города были такими, как сейчас? Например, Санкт-Петербург был столицей около 200 лет, а построен на болоте. Пётр I использовал сваи и получил прекрасный город. История строительства русских городов – это рассказ о том, как человек учился создавать пространство для жизни в суровом климате. От деревянной крепости до небоскрёба будущего – путь длиной в тысячу лет.

Что скрывалось за словом «град» на самом деле

В Древней Руси слово «город» обозначало не населённый пункт, а огороженное место. Первые русские города: Киев, Новгород, Ладога, Чернигов, Полоцк – являлись именно укрепленными территориями. Люди в них занимались общим делом и торговали с другими городами. Для строительства города зодчие выбирали место на слиянии двух рек, рядом с лесом и плодородной землёй. Позже территорию стали огораживать не только земляным валом, но и частоколом из зазубренных брёвен, а также срубами для защиты от огня. Камень использовали только для самых важных зданий и церквей, потому что он был очень дорогим.

Изучая многочисленные древнерусские городища, археологи и историки пришли к выводу, что после принятия Русью христианства любой город начинался с храма.

Дерево vs камень: 500 лет горящего противостояния

В XII веке усиливается Владимиро-Суздальское княжество. При Юрии Долгоруком впервые

упоминается Москва (1147 год). В богатых городах появляются каменные элементы стен. После монгольского нашествия стало ясно: деревянные дома легко горят. Около ста лет города разрушались и отстраивались заново из дерева. В 1366–1368 годах Дмитрий Донской возводит белокаменный Московский Кремль – первую крупную каменную крепость. При Иване III строят краснокаменный Кремль из обожжённого кирпича по итальянским чертежам. Но деревянных построек всё равно больше – Москва горит каждые 10 лет.

В 1493 году появляются первые пожарные зоны. При первых Романовых (XVII век) идёт масштабное строительство крепостей, дворцов и церквей, однако жилые дома по-прежнему делают из дерева.

Строительство удобных городов... но для кого?

XVIII век начинается с реформ Петра I. После Великого посольства он запрещает хаотичную застройку, вводит границы улиц и квартальную планировку. В 1703 году на завоёванных землях у Финского залива Пётр закладывает Санкт-Петербург. Город строят буквально на болоте: используются сваи-

Михаил Кобыльченко
Республика Крым

ные фундаменты и кирпич как главный материал. В XVIII веке начинают строить каменные мостовые, мосты, водоотводные каналы. Дворянские дома теперь тоже возводят из камня.

С 1775 по 1785 год Екатерина II приняла целый ряд указов, направленных на переустройство провинциального города. В рамках этой реформы произошёл переход от военно-административной модели города к городу как центру управления, экономики, культуры и цивилизации.

С XVIII века русские города перестают быть городами-крепостями. Город делится на административную часть (дом губернатора), светскую (улицы, дома дворян, школы) и крестьянскую – за крепостью, с полями и фермами.

XIX век оказывается очень тяжёлым. Отечественная война 1812 года, Крымская война, стачки и забастовки – всё это наносит городам огромный урон. Однако именно в XIX веке в России прокладывают первые железные дороги, строят вокзалы, заводы, фабрики, театры, соборы и триумфальные ворота. В XX век Россия входит с революциями и нехваткой средств на архитектуру, зато растёт количество промышленных предприятий.

Можно ли отстроить страну за 5 лет, если нет цемента?

На рубеже XIX и XX веков появляются железобетон и металлоконструкции. В Москве и Петербурге начинают использовать металлические каркасы. В богатых домах появляются лиф-

ты, паровое отопление и витринные окна. В 1920-х годах советские архитекторы предлагают дома-коммуны с общей кухней и прачечной, а также идею микрорайонов.

Великая Отечественная война приводит к полному разрушению почти всех городов в европейской части России. После войны города восстанавливают около четырёх лет.

По приказу Сталина с 1947 по 1953 год в Москве строят семь знаменитых высоток. Используются свайные поля глубиной до 25 метров и жёсткий стальной каркас. Именно тогда в СССР начинают применять зимнее бетонирование – настоящий технологический прорыв.

Железобетон и металлоконструкции стали для первой половины XX века настоящим спасением. Огромный урон, нанесённый фашистами, восстановили за 4–5 лет. С помощью металлических каркасов построили сотни заводов, школ и домов. Это невероятное восстановление – прорыв в истории: ещё никогда русские города не отстраивались так быстро.

40 лет бетонного счастья

Во второй половине XX века главная задача СССР – дать миллионам людей отдельное жильё. Советские строители отказываются от уникального проектирования и переходят к типовому строительству. В 1954 году возводят первый квартал из виброкирпичных панелей и крупных блоков. Появляются целые серии панельных домов: К-7, 1-464, П-3. Это типовые микрорайоны на 10–20 тысяч жителей с обязательной школой. В 1970-е годы разрабатывают серию 1-ЛГ-600. На практике выяснилось, что у панельных домов плохая звукоизоляция, негерметичные швы и малый срок службы – 30–40 лет. Тем не менее люди были рады: у них появлялись собственные квартиры. К 1980-м годам система панельного строительства обесценивается: красоты нет, дома ветшают и приносят жильцам всё больше неудобств.

Строительство огромного количества панельных домов

привело к двойственным последствиям. С одной стороны, миллионы советских людей получили собственное жильё. С другой – это жильё было некрасивым, недолговечным и неудобным. Возникла потребность в эстетике: центр страны выглядел серо, нужно было что-то менять.

Панели против монолита и стекла

Распад СССР в 1991 году ломает старую индустриальную схему. Непрочные панельные дома перестают нравиться людям. Появляются монолитно-каркасные дома: они прочнее, могут иметь любую форму, но строятся дольше и дороже. Из-за высокой стоимости многие люди вынуждены по-прежнему жить в панельных домах. В крупных городах строятся первые остеклённые деловые центры на сборно-монолитном каркасе. В 2000-х годах возводят крупные транспортные развязки, подземные парковки и новые станции метро.

Для 2000-х годов свойственно появление московских архитектурных чудес: Дом-яйцо на улице Машкова, здание в форме уха или паруса на улице Гризодубовой, и, конечно, деловой центр «Москва-Сити».

Из-за строительства на старом грунте здания могут проседать и рушиться, для решения этой проблемы начинают применять геотехнический мониторинг. В XXI веке от старых крепостей почти не остаётся следов, только Московский Кремль продолжает огораживать правительственные здания.

Будущее российских городов

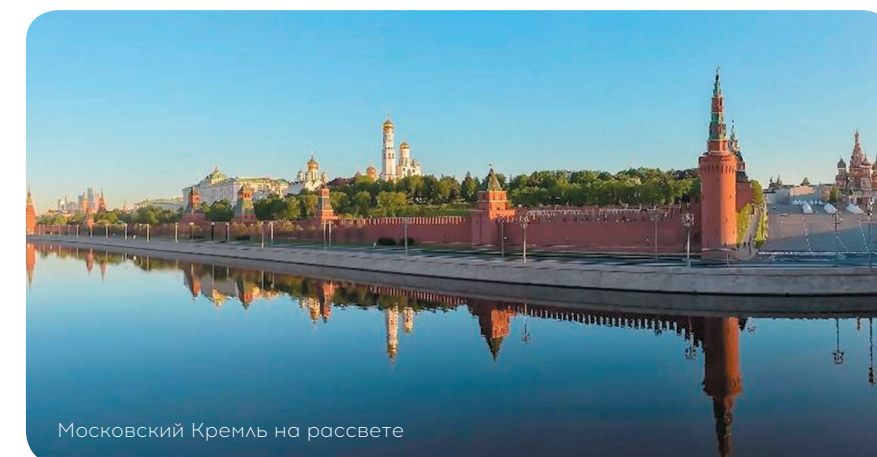
С 2017 года в Москве запущена программа реновации: снос старых аварийных панельных домов и строительство новых. Популярны CLT-панели (склеенная многослойная древесина) – они не горят, экологичны и прочнее обычных панелей. Тестируется 3D-печать домов: в будущем такие дома появятся на северо-востоке России, их будут возводить в разы быстрее и дешевле.

Архитектурные планы будут делать нейросеть. Появятся умные дома с автоматическими дверями, окнами и солнечной энергией. На севере будут строить здания-атриумы с растениями для чистого воздуха.

И что в итоге?

Комфортное жильё начало появляться только в XXI веке – после долгих десятилетий жизни в хрущёвках. Сначала люди спасались от пожаров и войн, потом от холода и голода, сейчас – от пробок и плохой экологии. Технологии меняются, города строятся и разрушаются.

Всё это даёт нам повод задуматься о правильном строительстве городов. Благодаря истории строительства русских городов можно задать себе несколько вопросов: «Что для меня значит город мечты?», «Хочу ли я жить в мегаполисе или предпочту жить в загородном доме?», «Стоит ли людям строить ещё больше домов или же лучше сохранить природу?». Ответив на эти вопросы, человек сможет принять правильное решение и построить такой город мечты, который будет нравиться и ему, и другим и не будет вредить природе.

Московский Кремль на рассвете

ЛИНГВИСТИКА

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

- Как язык формирует наше представление о будущем?
- Почему экологические новости вызывают разные эмоции?
- Какие метафоры заставляют нас бояться климатических изменений?
- Может ли одно слово изменить отношение человека к экологической проблеме?
- Одинаково ли русские и англичане представляют будущее?
- Что фразеологизмы рассказывают о национальном характере?
- Как реклама продаёт счастливое будущее?
- Почему в рекламных слоганах будущее всегда прекрасно?
- Исчезнет ли из английского языка глагол shall?

● ПРЕВЬЮ ЭКСПЕРТА

Как мне кажется, лингвистические исследования, связанные с английским языком, и такая категория, как будущее, в равной степени определяют друг друга.

Говоря о понятии будущего в языке, мы можем наткнуться на очень большое количество аспектов: безусловно, это и грамматическая категория времени, и непосредственно лексема Future в разных контекстах и значениях, и одноимённый лингвокультурный концепт. Разумеется, нельзя забывать и об истории языка, ведь эта дисциплина не только о прошлом – зная, по каким механизмам развивался и продолжает развиваться язык, мы можем прогнозировать его будущее состояние и потенциальные изменения.

В то же время будущее, которое так стремительно становится нашим настоящим, влияет на то, как мы взаимодействуем с языком. Нейросети и чат-боты отвечают нам, используя существующие языковые модели, но каким образом эта коммуникация отличается от коммуникации естественной? То же самое касается и переводов, выполненных искусственным интеллектом, – какие переводческие трансформации использует такая система и чей перевод в итоге окажется точнее и успешнее? Многочисленные приложения для изучения иностранных языков также заставляют задуматься: как через несколько лет будет выглядеть сам процесс образования и каким будет его результат по сравнению с тем, что мы имеем сейчас?

Таким образом, язык помогает нам описать будущее в самых разных категориях лингвистики, а будущее определяет, порой даже диктует нам, как же выстраивать наши отношения с языком.

АНАСТАСИЯ ПИСАРЕВА

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

МОДАЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ *SHALL*: УЙТИ ИЛИ ОСТАТЬСЯ?

Анастасия Щеголева
Воронежская область

Немало слов и выражений английского языка, использовавшихся в прошлом, в настоящее время постепенно «отходят от дел», оставаясь только в формальных текстах. Одним из таких слов является глагол *shall*, образующий форму будущего времени. Но уйдет ли этот модальный глагол из языка насовсем или останется с нами, хоть и являясь достаточно малоупотребимым?

Введение *Shall* и его значения

В настоящее время в повседневном употреблении глагол *shall* практически не встречается. Ещё 70 лет назад употребление этого модального глагола для первого лица единственного и множественного числа с целью обозначения будущего времени в Великобритании считалось нормой. В XXI веке *shall* в устной речи почти не используется, а в литературе он сохранился лишь для обозначения особенностей речи прошедших эпох. В американском английском этот модальный глагол используется ещё реже.

У глагола *shall*, кроме обозначения будущего времени для первого лица, существует достаточно много других значений. Он может обозначать обязательство, пророчество, моральный долг, драматизм и решимость, а ещё быть показателем простой вежливости, нормы общения. В художественной литературе этот модальный глагол показывает элитное образование, мудрость и опытность персонажа или является признаком того, что действие книги происходит в более ранние времена.

В юридических, формальных и официальных документах

shall до сих пор используется довольно часто, являясь признаком обязательства.

Shall и его история

Нельзя сказать, что когда-то именно *shall* был основным гла-

голом для выражения будущего времени. Скорее, *will* и *shall* всегда развивались параллельно, будучи совершенно разными.

Исторически глагол *shall* происходит от древнеанглийского *sceal*. В такой форме он исполь-

зуется в англосаксонской эпической поэме «Беовульф», причём не в значении будущего времени, а для передачи предсказаний и обязательств. Модальным *shall* становится уже позднее. Он начинает использоваться для обозначения будущего времени, при этом оставляя и свои старые значения.

Shall и художественная литература

Посчитаем количество употреблений *shall* в различных произведениях художественной литературы разных эпох, а также его соотношение с общим количеством слов в книге. Можно заметить, что начиная с XIX века *shall* в литературе начинают употреблять всё реже и реже. При этом у глагола *will* такой тенденции нет, его всегда употребляли чаще, чем *shall*. Например, в книге Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (1847 г.) этот модальный глагол используется 243 раза, а в первой части популярной серии книг Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (1997 г.) – всего 7 раз.

В сравнении с этим в «Джейн Эйр» модальный глагол *will* был употреблен 554 раза – больше чем в 2 раза чаще, чем *shall*.

Пример современной книги, в которой ни разу не употреблен глагол *shall*, – «Голодные игры» Сьюзен Коллинз (2008 г.). Но, так как *shall* в художественной литературе используется до сих пор, что подтверждается другими примерами, это можно объяснить жанром и целевой аудиторией, для которой писалась эта книга, – подростки и молодёжь.

Shall всегда имел более специфическое значение, поэтому его использовали гораздо реже. Несмотря на это, во многих произведениях художественной литературы до XX века мы можем видеть использование *shall* и *will* примерно в одинаковых позициях примерно в одинаковом значении. Например, *shall* использовали во второй части условного предложения первого типа, там, где мы сейчас используем *will*. «If he belong to the Fort, we shall see him again», – говорит один из героев романа

Частота использования *shall* в книгах

Томаса Майна Рида «Всадник без головы» (1865 г.).

Но главное и самое интересное – не то, как менялась частота употребления модального глагола *shall*, а то, как менялись его значения с течением времени. Именно как форму будущего времени его употребляли достаточно часто, но лишь до XX века. Например, в «Гамлете» Уильяма Шекспира (1599–1601 гг.) можно найти примеры использования *shall* для нейтрального обозначения будущего времени (*Let's do't, I pray, and I this morning know where we shall find him most conveniently*), обозначения просьбы или приказа (*You shall not go, my lord*) или в виде вопроса-просьбы (*Shall I strike at it with my partisan?*).

В «Путешествии Гулливера» Джонатана Свифта (1726 г.) *shall* используется для придания официальности заявлениям чиновников-лилипутов и как сатира над их мелочными придирками. Например: *He shall not come into our metropolis without order*.

Shall также мог использоваться не только для первого лица, но и для второго и даже третьего. В предложении *The man-mountain shall not depart from our dominions, without our license under our great seal* («Путешествия Гулливера») этот глагол обозначает приказ, обязательство.

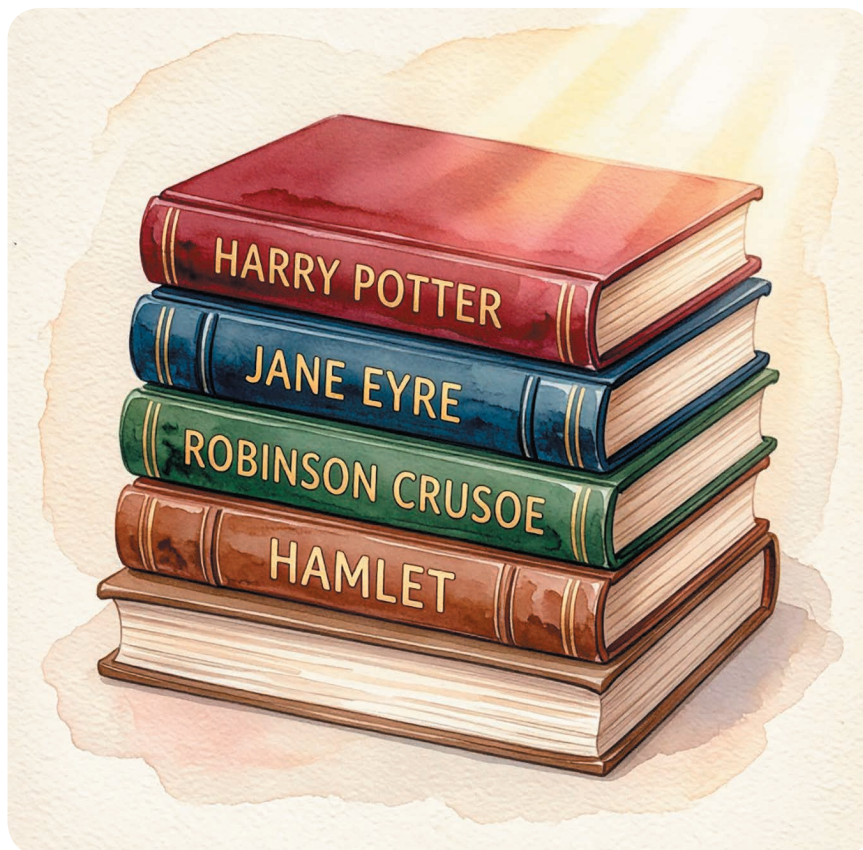
Один из персонажей «Гордости и предубеждения» Джейн Остин (1813 г.) произносит: «*You shall be surprised...*». *Shall* здесь подчёркивает уверенность говорящего.

В произведениях художественной литературы XX века модальный глагол *shall* начинает использоваться в своём нейтральном значении для придания атмосферы прошлых эпох или эпоса, легенды. Например, такое использование мы встречаем во «Властелине Колец» Дж. Р. Р. Толкина (1954 г.): *I don't expect I shall return*.

Интересно и использование этого глагола в первой части «Гарри Поттера» Дж. К. Роулинг (1997 г.). Здесь он употребляется всего семь раз за всю книгу, причём только профессорами Хогвартса и Распределяющей Шляпой. Это показывает их мудрость и опытность, а также наличие элитного образования.

Заключение

Первоначально модальный глагол *shall* являлся признаком будущего времени. В настоящий момент он в основном используется либо как формальный признак в официальных документах, либо как показатель жанра и времени действия. *Shall* нигде не исчезает, а просто «преображается», приобретая дополнительные смыслы, возможно, отличающиеся от изначальных. Проследив изменение частоты и причин употребления глагола *shall* в произведениях художественной литературы, мы можем лишь удостовериться, что вспомогательный глагол *will* не заменит *shall*. Его часто использовали как раньше, так и сейчас, просто в наше время *shall* становится не просто синонимом *will*, заменой для первого лица, а глаголом с другими смысловыми оттенками.

КАК РЕКЛАМА ПРОДАЁТ БУДУЩЕЕ?

2 года я пользуюсь любимым консилером, но лишь недавно заметила на нём слово **UNIVERSUM** – название конкурса, в котором я участвую. Это знак судьбы, подумала я. И задумалась: что такое **ЗНАК**? Почему люди верят в знаки и так стремятся в будущее? Потому что оно кажется **ИДЕАЛЬНЫМ**! Именно это ощущение особенно часто пытаются создать рекламные слоганы.

Рекламный слоган: ЧТО? ЗАЧЕМ? ПОЧЕМУ?

Жизнь современного общества трудно представить без рекламы. Благодаря этому социальному явлению покупатели узнают о новых товарах и услугах, которые обещают изменить жизнь к лучшему. Реклама не просто продаёт вещи – она продаёт мечты, внедряя в сознание людей стандарты успеха и представления о том, как должно выглядеть счастливое будущее. Главная задача рекламного сообщения – заинтриговать аудиторию, обратить на себя пристальное внимание, выделяясь среди прочего информационного шума. Особая роль в этом принадлежит рекламным слоганам, которые, несмотря на краткость, буквально гипнотизируют потребителя, заставляя его остановиться и прислушаться. Рекламные слоганы – это оригинальные миниатюрные тексты, которые обладают огромной силой воздействия, зашифрованной в нескольких специально подобранных словах.

Каждое рекламное сообщение стремится убедить потребителя, что желаемый образ жизни вполне достижим. Рекламные слоганы часто обращаются к теме будущего: оно открывает пространство для моделирования идеальной реальности, которая становится возможной после приобретения товара или

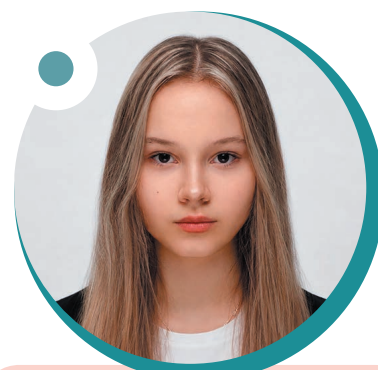

услуги. Цель моей работы – изучить, какие языковые средства используются для выражения будущего (Future) в англоязычных рекламных слоганах.

Я проанализировала англоязычные рекламные слоганы известных мировых брендов из разных сфер жизни человека. Исследование показало, что образ будущего создаётся с помощью грамматических форм (Future Simple, *be going to*, Present Continuous, императивы) и лексических средств (слова *future, tomorrow, next, new, forward*).

Вперёд, в будущее!

Изученные слоганы рекламируют то, без чего невозможно представить жизнь современного общества (еда и напитки, развлечения, автомобили). Будущее передаётся в них с по-

Мария Веденёва
Самарская область

мощью грамматических форм и лексических единиц.

1. Использование Future Simple

В рекламных слоганах *will* воспринимается не как вероятность, а как обещание или предсказание: не просто «возможно», а «так будет 100%».

Once you go Mac. You'll never go back (компьютер);

The road will never be the same (автомобиль);

We bet you'll love it (казино);

Nothing else will do (автомобиль).

2. Использование конструкции *be going to* и Present Continuous

Эти конструкции обозначают действия, решение о которых уже принято. Будущее перестаёт быть мечтой и становится конкретным планом. Люди верят в то, что этот план легко осуществить, нужно только сделать шаг, и можно оказаться в счастливом месте:

I'm going to Walt Disney World! (парк развлечений);

I'm lovin' it (ресторан быстрого питания).

3. Использование императивных конструкций

Императивы – это особые формы повелительного наклонения, которые побуждают к действиям. Любой императив в рекламном слогане подразумевает положительный эффект, который проявится в будущем после совершения действия. Такие слоганы обещают результат, они буквально кричат: «Действуй, и изменения не заставят себя долго ждать! Двигайся к своей мечте! Измени привычную жизнь и насладись будущим!»:

Open Happiness! (безалкогольный напиток);

Save Money. Live Better (сеть магазинов);

Особенно часто такие конструкции встречаются в рекламе автомобилей и авиакомпаний:

Drive your dreams (автомобиль);

Don't Dream It. Drive It (автомобиль);

Fly the Friendly Skies (авиалинии);

Fly Better (авиалинии).

Нередко используется конструкция с *Let's*, предлагающая совместное действие и обещающая будущие позитивные изменения:

Let's go places (автомобиль);

Let's Make Things Better (бытовая техника).

Если хочется приблизить будущее

Для создания образа будущего используются и лексические средства. Как правило, грамматические формы будущего воспринимаются реципиентами как более абстрактные, тогда как использование конкретных лек-

сических маркеров приближает желаемую реальность.

1. Использование существительного Future

Каждый человек хочет, чтобы в будущем у него всё стало лучше. Я уверена, что подобные желания испытывают все люди, независимо от возраста, профессии, интересов. В англоязычных рекламных слоганах *Future* становится не только обозначением времени, но и символом новой реальности, связанной с прогрессом. Будущее представляется исключительно с положительной стороны, чтобы «подогреть» желание людей оказаться там сразу после покупки какого-то товара или услуги:

The Future's Bright; The Future's Orange (телекомпания);

Mercedes-Benz. The future of the Automobile (автомобиль);

See what the future has in store (магазин).

2. Использование наречий tomorrow / tonight

Такие слова сокращают дистанцию до желаемого результата. Люди склонны обесценивать отдалённые выгоды по сравнению с быстрыми «плюшками». Реклама, в которой используются маркеры ближайшего будущего, пытается преодолеть временной барьер и сокращает дистанцию до награды в виде конкретного товара. Создаётся ощущение, что счастливое будущее наступит совсем скоро:

I feel like chicken tonight (соус);

Today tomorrow Toyota (автомобиль);

Give him a right food Hemeling tonight! (пиво).

3. Использование прилагательных next / new

Они передают идею неминуемых положительных изменений и

делают будущее более близким. Бренд как бы говорит: будущее – это не событие с неизвестными временными координатами, это просто новый или следующий шаг, который ты должен сделать:

Your next car (автомобиль);

Pepsi. The Choice of a New Generation (газированный напиток);

The Fiat of the new generation (автомобиль).

Особый интерес представляют случаи сочетания лексических и грамматических средств:

Keeping ahead through technology (автомобиль);

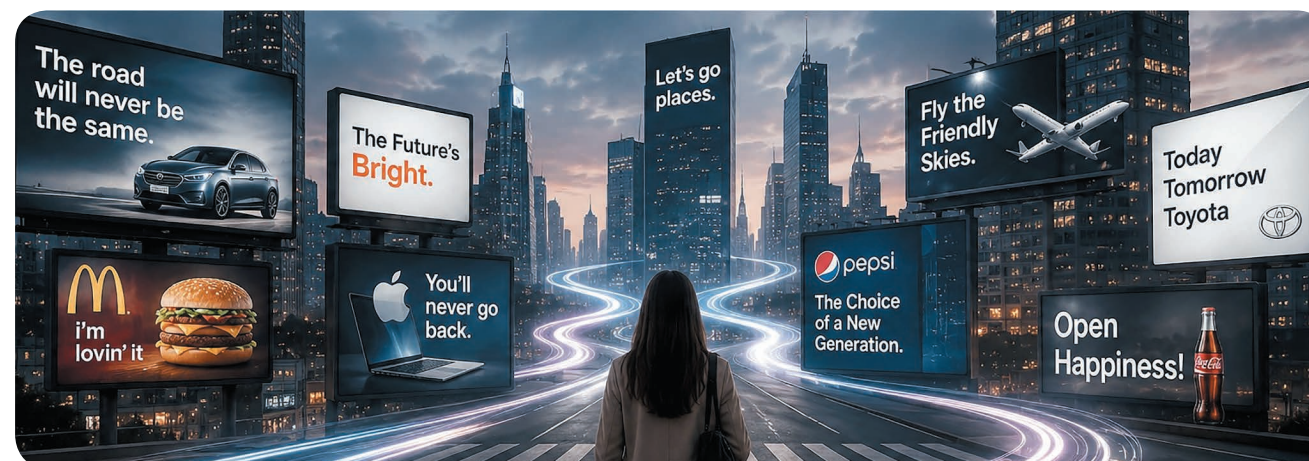
Moving forward (автомобиль).

Наречия *forward* и *ahead* обозначают движение во времени, которое всегда направлено вперёд, в будущее, и предполагает прогресс, а формы *keeping* и *moving* показывают процесс, который уже начался. Потребителю остаётся всего лишь присоединиться к нему и получить желаемый результат.

Будущее всегда прекрасно

Таким образом, мне удалось выяснить, что в англоязычных рекламных слоганах будущее время (Future) передаётся различными грамматическими лексическими средствами. Во всех рассмотренных примерах будущее представлено как желаемая действительность, куда хочется попасть из настоящего: сейчас у потребителя существует проблема или потребность в чём-то, избавиться от которой можно после приобретения товара.

Реклама продаёт не только товар – она продаёт человеку образ счастливого будущего, которое кажется совсем близким.

ГАДАЕМ НА ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ: РУССКИЙ ПРОТИВ АНГЛИЙСКОГО

София Бельшева
Вологодская область

Однажды от своего знакомого я услышала фразу: «Идиомы в английском – то же самое, что фразеологизмы в русском». Но насколько русские фразеологизмы совпадают с английскими? Неужели взгляд на будущее таких разных культур совпадает? В этой работе я поставила цель выявить сходства и различия тематических групп английских и русских фразеологизмов.

«Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражаются – как свет утра отражается в капле росы».

Б.А. Ларин

В обоих языках количество фразеологизмов огромно, поэтому я сужаю круг поиска и беру выражения на интересующую моих ровесников тему. Думаю, что каждый подросток часто задумывается или тревожится о будущем. Отсюда вытекает конкретная тема работы.

Словари от корки до корки

Мне необходимо определить-ся с методами, собрать материал и продумать ход работы.

Чтобы составить выборку фразеологизмов, я использую следующие словари: словарь английских идиом «Cambridge Idioms Dictionary» и словарь русских фразеологизмов «Фразеологический словарь современного русского языка».

Выборка составила 34 фразеологизма: 20 русских и 14 английских. Далее я образую тематические группы, сравниваю их и делаю вывод.

Грызём гранит фразеологии. Теория

А что такое фразеологизмы и идиомы?

Здесь я обращаюсь к советскому академику Виктору Владимировичу Виноградову, который описывал понятие фразеологизма как «устойчивое выражение, которое обладает единым смыслом, не равняющимся сумме значений отдельных слов». А идиома?

Идиома – «это фразеологическая единица, обладающая ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря которым её употребление вносит в речь элемент игры, шутки».

«Ждать у моря погоды»
Изображение сгенерировано при помощи нейросети «ГигаЧат»

Договоримся, что в своей работе я применяю термин «фразеологизм» как к русским, так и к английским ФЭ (фразеологическим единицам), потому что он более понятный для нас.

Как же лучше всего разбить фразеологизмы на группы? Я распределяю весь материал на тематические группы.

«Тематическая группа слов – это объединение слов, используемых при общении на определённую тему».

Тематические группы фразеологических единиц – это разнообразные фразеологизмы, объединённые одной темой и смыслом.

Давай-ка ближе к делу. Анализ русских и английских фразеологизмов на тему будущего

Русский язык. Анализ тематических групп

Я составила выборку из 20 фразеологизмов о будущем в русском языке. Я выделила 4 тематические группы: «Мечты», «Неуверенность в будущем», «Перспективы» и «Время».

1. **Неуверенность в будущем:** авось да небось; не сегодня, так завтра; рано или поздно; второе пришествие; чем чёрт не шутит; когда рак на горе свистнет; после дождика в четверг.

2. **Мечты:** витать в облаках; гадать на кофейной гуще; голубая мечта; ждать у моря погоды; заглянуть вперёд.

3. **Перспективы:** путёвка в жизнь; далеко пойдёт; горы поделят; кривая вывезет; пахнет порохом.

4. **Время:** завтрашний день; в скором времени; с минуты на минуту.

В первую группу я определила 7 фразеологизмов, во вторую и третью – по 5, а в четвёртую – 3. Самой большой является первая группа «Неуверенность в будущем». Возможно, это связано с частой тревогой людей о будущем, которая отражается в их речи. Наш народ, начиная с давних времён, порой испытывает неуверенность в завтрашнем дне.

«Жилось сомнительно, без уверенности в завтрашнем дне, без удовлетворения днём настоящим».

М.Е. Салтыков-Щедрин

Английский язык. Анализ тематических групп

Выделяю тематические группы и распределяю ФЭ: «Перспективы», «Возможные трудности в будущем», «Бережливость и запасливость». В первую группу попало 8 выражений. Во вторую – 3, а в третью – 2. Осталась одна сиротливая фраза, которую я не определяю ни в одну группу – *only time will tell*.

1. **Перспективы:** *go a long way; the future is bright; live to fight another day; we will cross the bridge when we come to it; a step in the right direction; light at the end of a tunnel; turn over a new leaf; get a foot in the door*.

2. **Возможные трудности в будущем:** *a cloud on the horizon; Give a dog a bad name; Take on broad*.

3. **Бережливость и запасливость:** *save for a rainy day; Squirrel something away*.

Самая большая группа – «Перспективы». Это указывает на уверенность в позитивном будущем.

Сопоставление русских и английских фразеологизмов о будущем

Сравнение русских и английских ФЭ предполагает выделение общих и различительных черт.

Общие черты:

1. Возможность разделения фразеологизмов на тематические группы. В русском и английском я выделяю общую группу – «Перспективы». Это говорит о важности планов и веры в их исполнение для носителей как русского, так и английского языка.

2. В составе русских и английских фразеологизмов могут быть слова, указывающие на будущее (например, *вперёд, завтрашний, future*), а могут и отсутствовать.

3. В русском языке есть группа «Неуверенность в будущем», а в английском осталось одно

Различительные черты:

1. Разница в количестве фразеологизмов. Русских выражений – 20, английских – 14. Это связано с тем, что я работала с конкретным словарём, где нет всех ФЭ.

2. Разница в количестве выделяемых тематических групп. В русском языке я выделяю 4 группы, а в английском 3.

3. В русском языке есть группы, которых нет в английском, а именно: «Неуверенность в будущем», «Мечты» и «Время». В английском языке чаще встречаются фразеологизмы, связанные с карьерным ростом и перспективами. В русском ФЭ чаще носят более предсказательный, неуверенный характер. Это отличие весьма значительно и показывает разницу в восприятии будущего.

4. В английском языке есть группы, которых нет в русском, а именно: «Возможные трудности в будущем» и «Бережливость и запасливость». Возможно, это говорит о практическом отношении носителей английского языка и готовности справляться с трудностями.

5. В английском языке я не отношу один из фразеологизмов к

какой-либо группе.

Получается, различий больше, чем сходств. Несмотря на явные общие черты фразеологизмов, они в большей степени различаются.

В заключение...

Английские и русские фразеологизмы в чём-то совпадают по значению и составу, но имеют весомые отличия, которые заключаются в разных взглядах на будущее и тревогу о нём. Эти отличия являются ключевыми в восприятии будущего таких разных культур, и отсылают к разности менталитетов, устоев и традиций. Возвращаясь к фразеологическому знакомому об одинаковости фразеологизмов, которую я озвучила в начале, я смело могу её опровергнуть.

Изображение сгенерировано при помощи нейросети «ГигаЧат»

выражение, которое к этой группе можно отнести, т.е. такая же тематическая группа имеет перспективу в английском, если расширить круг поиска ФЭ.

БУДУЩЕЕ ПЛАНЕТЫ: ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛИ ГИБЕЛЬ?

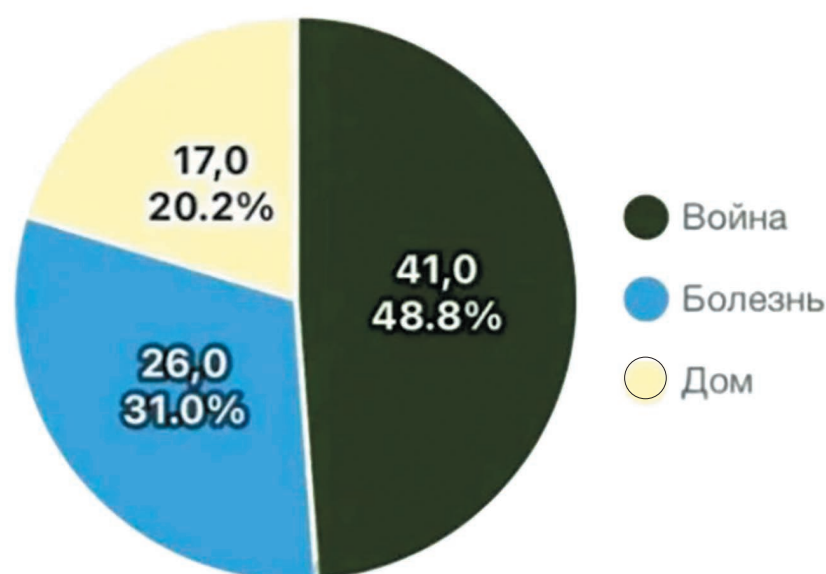

Кристина Белкина
Оренбургская область

Вы когда-нибудь замечали: одна экологическая новость пугает до дрожи, а другая заставляет достать мусорный пакет и начать сортировать отходы? Дело не в фактах. Дело в словах. Журналисты используют скрытые приёмы, чтобы управлять эмоциями. Мы разобрали англоязычные газеты и выяснили, какая стратегия лучше всего работает для будущего нашей планеты.

Каждое утро вы видите в соцсетях: климатическая катастрофа, вымирание видов, рекордная жара. А через пост – «как я сэкономил 500 фунтов, став экологичным». Одна тема – разные эмоции. И это не случайность. Журналисты – архитекторы вашего настроения. Их главный инструмент – метафора, когда одно явление описывают словами другого. Вы говорите *время летит* и не замечаете, как образ управляет восприятием. В экологии – то же самое.

Мы проанализировали семь статей из британских и американских СМИ (The Guardian, The New York Times, Daily Mail) за 2024–2026 гг. Использовали дискурс-анализ и частотный подсчёт метафор. Всего зафиксировали 163 метафорических выражения. Самые частые образы: война (war) – 41 %, болезнь (disease) – 26 %, дом (home) – 17 %, другие метафоры (others) – 16 %.

«Земля – наш общий дом. Но мы ведём себя как непрошенные гости, которым всё равно, что будет завтра».

Почему одни новости пугают, а другие вдохновляют?

Учёные выделяют три типа экологического дискурса. Первый – пугающий (апокалиптический). Второй – технологический, с верой в науку. Третий – человечный, призывающий изменить жизнь. На практике они смешиваются: сначала пугают, потом дают надежду, иногда советуют, как сэкономить.

Самый частый гость в заголовках – военная метафора. *Битва против изменения климата (The battle against climate change), мы на передовой (We are on the front line), борьба за будущее планеты (Fight for our planet's future)* – эти фразы мелькают постоянно. Такой язык мобилизует, создаёт срочность. Появляется враг, которого надо победить. Но война утомляет. Если вы каждый день слышите о битве, где пока проигрываете, руки опускаются.

Вторая по популярности – метафора болезни: *Планета в лихорадке (The planet is running a fever), океаны страдают от пластикового несварения (Oceans are suffering from*

plastic indigestion), Амазония кашляет углеродом (The Amazon is coughing out carbon). Земля – живой организм с симптомами. Его нужно лечить. Но большой пассивен. Всё зависит от врачей – нас. Если врачи медлят, вина на них.

Самая тёплая метафора – дом: *Земля – наш единственный дом (Earth is our only home), защити наш общий дом (Protect our common house).* Дом не воюет и не болеет. Это место, за которое мы отвечаем: убираем, ремонтируем, заботимся. Эта метафора вызывает меньше тревоги, но больше ответственности. И лучше работает со взрослой аудиторией.

Что говорят цифры?

Мы подсчитали частоту метафор. Военная – 67 упоминаний (41 %), болезнь – 42 (26 %), дом – 28 (17 %), другие (путь, машина, игра) – 26 (16 %). Военная риторика доминирует. Почему? Она драматичная и цепляющая. В мире, где внимание читателя – главная валюта, журналисты выбирают самые острые образы. Но метафора дома эффективнее для долгосрочного изменения поведения, хотя используется реже.

Три газеты – три стратегии

Мы сравнили три издания. The Guardian – бескомпромиссный боец. Его заголовки – призывы к оружию: *Как потребление мяса молча убивает наши леса (How meat consumption is silently killing our forests).* Слова *crisis, destruction, emergency* – на каждом шагу. Газета говорит с активистами и молодёжью.

The New York Times – профессор в очках. Спокойно, научно, с цитатами экспертов. Заголовок: *Долгая и извилистая дорога к нулевым выбросам (The long and winding road to net zero).* Никакой паники, только факты. Метафора пути – любимый приём. Для образованных взрослых, которые хотят разобраться.

Daily Mail – практичный сосед. Заголовок: *Вы можете сэкономить 500 фунтов в год, став экологичным – вот как (You can save £500 a year by going green – here's how).* Не пугает, не просвещает – даёт выгоду. Для обычных людей, готовых меньше платить за электричество.

У каждого подхода есть плюсы. Пугающий привлекает внимание, научный даёт глубину, практический побуждает к действию. Идеального рецепта нет. Главное: мы не пассивные жертвы новостей. Мы можем замечать эти приёмы и выбирать, чему верить.

Новые слова, которые говорят о нас

Экологические проблемы порождают новые слова. За пять лет английский пополнился десятками неологизмов. *Climate anxiety* (климатическая тревога) – постоянное беспокойство о будущем планеты. *Eco-anxiety* (эко-тревога) – тот же страх. *Flight shaming* (стыд за перелёты) – вина за полёты на самолёте. *Greenwashing* (зелёное промывание мозгов) – компания притворяется экологичной ради продаж. *Net zero* (нулевые выбросы) – цель, где выбросы CO2 равны нулю. *Zombie fire* (зомби-пожар) – пожар, тлеющий под снегом зимой и вспыхивающий весной.

Эти слова фиксируют новые реалии. Люди чувствуют тревогу так сильно, что для неё придумали термин. Компании притворяются – появилось слово для разоблачения. Пожары в Сибири «оживают» после зимы – теперь они зомби-пожары. И ещё факт: слово *solastalgia* (тоска по разрушенному родному ландшафту) в 2025 г. стало использоваться в 5 раз чаще, чем в 2023. Люди всё больше страдают от того, что их родные места меняются на глазах.

Что мы поняли?

Экологический дискурс – это особый язык СМИ о природе. Он влияет на эмоции и поступки. Главные метафоры – война, болезнь, дом. Военная – самая частая. Она мобилизует, но вызывает тревогу. Появляются новые слова: *climate anxiety, greenwashing, flight shaming.* Они помогают говорить о новых проблемах. Разные издания пишут по-разному: The Guardian пугает, The New York Times объясняет науку, Daily Mail даёт советы. У каждого подхода – своя аудитория.

Что это значит для вас? Теперь вы вооружены знанием. Увидев заголовок *Климатический апокалипсис неизбежен* или *Каждый может помочь планете*, остановитесь и спросите: какая метафора здесь работает? Меня пугают, просвещают или призывают к действию?

Осознанное чтение меняет восприятие. Вы перестаёте быть пассивным потребителем и видите скрытые механизмы. Это главный вывод. Слова действительно могут лечить или убивать планету. Всё зависит от того, кто и зачем их произносит. Теперь вы знаете, как это работает. Земля – наш общий дом. И то, каким языком мы о нём говорим, определяет, будет ли у нашей планеты будущее. Возможно, пора выбирать не самые кричащие, а самые честные слова. Планета – не война и не болезнь. Она – наш дом. И только мы решаем, какими хозяевами будем.

ЛИНГВИСТИКА

русский язык

- Каким становится русский язык сегодня?
- Почему «удалённая работа» превращается в «удалёнку»?
- Что такое универбация?
- Зачем языку сокращать словосочетания до одного слова?
- Нужны ли современным школьникам фразеологизмы?
- Могут ли устойчивые выражения устареть?
- Способна ли нейросеть воспроизвести авторский голос?
- Как распознать безликий машинный текст?
- Кто будет писать тексты будущего – человек или искусственный интеллект?

● ПРЕВЬЮ ЭКСПЕРТА

Будущее рождается задолго до того, как становится настоящим. Сначала оно появляется в словах. Именно язык первым откликается на новые технологии, профессии, открытия и изменения в обществе, а иногда даже предвосхищает их.

Лингвистика позволяет не просто фиксировать языковые изменения, а наблюдать их в процессе формирования. Почему в русском языке появляются слова вроде *нейросеть*, *авитолог* или *вайбкодинг*? Какие из них останутся с нами через десять лет, а какие исчезнут так же быстро, как возникли? Почему меняется произношение слов, появляются новые речевые привычки и трансформируются правила общения в цифровой среде? Для учёного всё это не случайные процессы, а закономерности развития языка.

Особенно интересно наблюдать, как русский язык приспособляется к новым реалиям. Он осваивает технологии, заимствует слова, создаёт собственные неологизмы, переосмысливает старые значения и постоянно ищет способы назвать то, чего раньше просто не существовало. Каждый такой языковой факт – это маленькое свидетельство того, каким становится наше общество.

Лингвистика изучает не только настоящее. Исследуя историю русского языка, учёные учатся понимать законы его развития и могут предположить, каким он станет в будущем. Какими будут словари середины XXI века? Какие слова войдут в норму, а какие останутся приметой своего времени? Как изменится речевой этикет под влиянием цифровой коммуникации? Ответы на эти вопросы рождаются уже сегодня.

Язык – это чувствительный индикатор грядущих перемен. Будущее невозможно увидеть, но его можно услышать. Оно уже звучит в русском языке – нужно лишь внимательно прислушаться к тому, как он меняется.

ДАРЬЯ ТИМОШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

КРАТКОСТЬ – СЕСТРА ТАЛАНТА

Почему вдруг «удалённая работа» стала «удалёнкой», а «дистанционное обучение» – «дистанционкой»? «Личка», «виртуалка» и «нейросетка» – если бы нас услышали лет двадцать назад, нас бы не поняли. Всё потому, что язык меняется на глазах: каждый день появляются новые слова, а старые модели словообразования начинают работать со свежим материалом.

Почему язык меняется?

Для того чтобы понять, как появляются новые слова, сначала нам надо узнать, почему это происходит. Почему же язык не стоит на месте? Почему мы не разговариваем так же, как и сто лет назад? Общество развивается, технологии совершенствуются, люди узнают новое о мире – это всё влияет на то, как мы говорим. С появлением нового предмета или понятия язык тут же ищет для него имя – и желает покороче. С появлением интернета мы начали переводить устную речь в письменную, что привело к необходимости передавать эмоции и интонации с помощью клавиатуры, а также к попытке сохранить скорость нашей речи. Именно здесь и проявляется экономия речевых усилий: зачем писать *виртуальная реальность*, если можно написать *виртуалка*? Язык может подстраиваться под наш ритм жизни. И чем быстрее мы общаемся, тем короче становятся слова. И универбация – один из способов экономии.

Что такое универбация?

Лингвист Е.А. Земская определяет универбацию как «способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания». Если говорить проще, универбация – это «свёртывание» словосочетания в одно слово. *Маршрутка*, *двушка*, *минералка* – это всё примеры

универбации, к которым мы уже привыкли.

Универбация как способ создания новых слов появилась ещё во второй половине XX века. Тогда она была характерна для разговорной речи и являлась средством экономии речевых усилий. И хотя этот механизм имеет долгую историю, сегодня он разгоняется с огромной скоростью.

Если раньше универбаты приживались в речи спустя годы, то сейчас «нейросетка» и «учётка» входят в обиход за месяцы.

Кроме того, Е.А. Земская отмечала, что универбация служит не только для сокращения словосочетаний, но и для придания некоторых дополнительных оттенков, оценочности и экспрессивности. Сравните: *удалённая работа* – длинно и официально, *удалёнка* – более неформально, хотя суть та же.

Как это работает? Берём любое длинное словосочетание – например, «дистанционное обучение». Убираем второе слово, оставляем только прилагательное без окончания («дистанционн-») и пришиваем суффикс -к(а). Готово: «дистанционка».

Однако при универбации также могут использоваться и другие суффиксы: **-ик** (*солныик*, *мобильник*), **-ушк(а)** (*легковушка*), **-ак (-як)** (*общак*), **-ач** (*курсач*) и т.д. Также в некоторых случаях основой выступает не

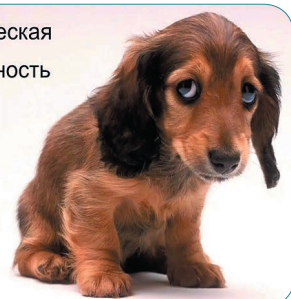
имя прилагательное, а причастие: *сгущёнка*, *выделенка*.

Почему универбаты приживаются?

Со временем универбация не только сохранила свою актуальность, но и стала использоваться с новой «эмоциональной окраской». Теперь универбаты встречаются не только в разговорной речи, как это было в XX веке, но и в популярных СМИ, постах в соцсетях, их активно используют блогеры, журналисты, а иногда они даже проникают в формальное общение.

Можно предположить, что тенденция к сокращению словосочетаний будет развиваться и дальше. Чем быстрее становится наша коммуникация (посты, мессенджеры), тем больше мы ценим скорость и краткость. А значит, модель с суффиксом **-к(а)** в ближайшем будущем может стать главной при образовании новых слов. Как только новое явление становится массовым – дистанционное обучение, нейронные сети, виртуальные технологии – язык мгновенно подбирает для этого краткую форму.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Как универбация проявляется в современном языке?

Часто ли вы видите, как используют универбаты? Листая ленту в соцсетях или даже читая новости, вы обязательно наткнётесь на них! И вот несколько примеров:

Это генеративка от искусственного интеллекта, там и не такое наметать можно ...) Другой мир без мобилок и нэта)

Теперь вы понимаете в какой виртуалке живу я (НКРЯ).

В словарях новой лексики фиксируют, что такие слова возникают стихийно, прямо на наших глазах. Мы просто начинаем сокращать те слова, которые используем всё чаще.

Универбация интереснее, чем кажется

Но ведь это не все примеры универбации, так? Есть и уникальные случаи, которые показывают, насколько гибким может быть наш язык.

Во-первых, универбаты могут происходить из имён собственных. Так, например, *Ленинка* – Российская государственная библиотека (бывшая библиотека имени Ленина), *Гнесинка* – музыкальное училище им. Гнесиных, а *Третьяковка* – Третьяковская галерея (причём так называет себя сама галерея!). В этих случаях имя собственное становится именем нарицательным и сворачивается по уже знакомой нам модели с суффиксом **-к(а)**.

Во-вторых, у одного и того же универбата могут быть разные лексические значения, то есть они могут происходить из разных словосочетаний. *Спортивка* может быть и спортивным автомобилем, и спортивным костюмом, и даже спортивной площадкой, *контролька* – контрольный узел или контрольный лист, *коммуналка* – коммунальная квартира или коммунальные платежи. И это далеко не всё! По контексту будет понятно, что именно имеется в виду, а универбат позволяет сэкономить время и силы.

В-третьих, возможна и обратная ситуация, когда из одного словосочетания образуется много универбатов с помощью разных суффиксов. Самый наглядный пример – словосочетание *курсовая работа*. Студенты

говорят и *курсач*, и *курсак*, и *курсовуха*. Перебирая разные суффиксы, мы можем попытаться найти тот вариант, который лучше приживётся. Иногда приживаются все.

В-четвёртых, универбатами могут быть даже те слова, в которых мы и не заподозрили «свёрнутое» словосочетание. Чаще всего это происходит с многокомпонентными словосочетаниями – словосочетаниями, которые состоят из более чем двух слов. *Срочник* (солдат срочной службы), *синхронист* (спортсмен, занимающийся синхронным плаванием) и *фригурист* (спортсмен, занимающийся фигурным катанием) – как раз такие примеры! Модель похожая – словосочетание просто сворачивается с суффиксом **-ист** или **-ник**.

Все эти случаи доказывают, что универбация не сводится к одной конкретной формуле, а проникает гораздо глубже в язык, работает с разными частями речи и разными суффиксами, а иногда может оказаться в тех словах, которые кажутся нам «обычными». Эта гибкость позволяет универбации быть одним из самых продуктивных способов создания новых слов.

Так что же происходит с языком?

Мы выяснили, что универбация в современном русском языке – это не только часть разговорной речи, но и важный

процесс, проникающий во все сферы жизни. Основным средством служит суффикс **-к(а)**, но он не единственный: встречаются и суффиксы **-ик**, **-ач**, **-ушк(а)** и другие, каждый со своим оттенком. Универбаты теперь встречаются не только в устной речи, но и в газетах, новостных лентах, а иногда даже в официальных заявлениях. Всё это указывает на то, что язык стремится к экономии, речевому удобству, а также к большей эмоциональности и экспрессии. А это значит, что и в ближайшем будущем мы всё чаще будем встречать подобные слова. Любые новые словосочетания наверняка получат «сокращённую» версию по знакомой модели.

Что будет дальше?

А на этот вопрос вы можете попробовать ответить сами, читатель. Подумайте: как часто вы используете универбаты в повседневной жизни? Сколько таких слов вы уже сказали за сегодняшний день? А сколько из них не существовало десять лет назад?

А может, вы захотите попробовать создать свои слова? Придумать короткую версию для того, у чего её ещё нет?

Язык будущего – это не то, что нам покажут лингвисты. Мы уже говорим на языке будущего каждый день, и его развитие зависит не от академических словарей, а от того, какое слово попадётся вам в ленте завтра.

СЛАБО СОЗДАТЬ НАСТОЯЩИЙ ЖУРНАЛ БЕЗ ИИ?

Представьте: вы сидите в кресле главного редактора журнала, именно на вас лежит ответственность за итоговый материал. Какой главный страх будет у вас на этом посту, если все ошибки исправились до окончательной редакции? Совершенно верно: безликий текст. Именно в такой ситуации оказалась и я, когда вытаскивала голос автора из машинных строк.

Одним из источников вдохновения для проведения моего исследования стала работа учёных из Массачусетского технологического института, опубликованная в 2025 году на сервисе препринтов arXiv. Они провели эксперимент: разделили 54 человека на три группы. Первая писала эссе самостоятельно, вторая – с помощью сервисов Google, третья – с использованием ChatGPT. У первой группы зафиксировали самую мощную сеть нейронных связей, а у последней наблюдалось самое сильное снижение числа этих связей с 79 до 42 единиц.

Настолько серьёзный показатель ухудшения когнитивных способностей человека во время проведения этого эксперимента неприятно удивил и насторожил меня, и я решила провести похожее исследование.

Оля опыт проводила – людей текстом зацепила

Я попросила всех ребят написать собственный материал для общего выпуска журнала «К звёздам», в котором я была главным редактором. Те, кто не умел грамотно работать с ИИ, приносили мне тексты, пропитанные машинными «якорями» и оборотами.

Попробуйте сравнить:
«Вы когда-нибудь задумывались, почему величайшие люди зачастую гениальны только в

своём деле и слабо ориентируются в других сферах? Одарённый, например, в запоминании больших объёмов информации ребёнок может затрудняться с решением логических задач. Так происходит из-за особенности работы мозга, заточенной под склонность к определённой нише»
И
«В общественном сознании образ одарённого ребёнка застыл в портрете отличника с первой парты: всегда готов к уроку, аккуратно пишет в тетради и цитирует классиков. Одарённость – это не подарок

судьбы и не «золотая медаль» на шее. Это особый тип операционной системы мозга, которая порой выдаёт ошибки там, где всё кажется простым».
Тех, кто во втором тексте почуял нейросеть, поздравляю: ваше внимание невозможно обмануть, вы видите машинные конструкции за километр. Мы в одной лодке. Я, например, постоянно наткнулась на «В современном мире всё больше людей задумываются о важности...», «это не просто..., а...». Уже чувствуется, что текст будет серым и скучным. Есть ещё примеры (таблица 1).

Таблица 1

Признак нейросетевого текста	Пример
неоправданная парцелляция (когда автор ставит точки и начинает новое предложение, хотя мысль в нём та же)	есть мнение, что в «Галактику 64» сложно попасть. Но это вовсе не так. Достаточно желания. Стараний. Целеустремленности.
гиперболы (преувеличения)	Одаренные дети всегда увлечены сложными задачами, ведь их мотивация направлена на суть познания, а не на формальное получение хороших оценок.
предложения с переизбытком тире	Что, если талант - это не суперспособность, а путь через ошибки и что, если гениальность - это не исключение, а скрытая возможность каждого?
плеоназмы (масло масляное)	Участвуя в перечневых олимпиадах вы можете получить дополнительные бонусы от университетов!

Ольга Журавлева
Саратовская область

На основе этих наблюдений я вывела четыре правила работы с ИИ:

- подключать его только как помощника;
- нужно уметь замечать и убирать машинные маркеры;
- без редакции человеком получается бездушный текст, основанный на материалах других людей;
- фактчекинг необходим при любом взаимодействии с ИИ.

Эти знания понадобились мне при проведении своего эксперимента. Самое время подробнее рассказать о нём.

Входные данные:

- Число участников: 15
- Количество текстов: 18

Ход эксперимента:

Методика: я изучила три параметра:

- лексико-синтаксические маркеры (те самые клише ИИ);
 - наличие авторской позиции;
 - структурная гибкость (предложения построены по единой схеме или есть отличия).
- Затем собрала тексты, сделанные в рамках единого для всех задания – колонки редактора.
- Результаты эксперимента:
- Из 18 текстов написаны с помощью ИИ: 14
 - Из 15 участников не пользовались нейросетью: 3
- Подробные результаты рассмотрим на столбчатой диаграмме (рисунок 1).

Я дала им шкалу оценивания от 0 до 100 баллов, где:

- 0–20 – полная генерация;
- 21–40 – очевидно машинный текст, но есть попытки редактирования;
- 41–60 – середина, уже не чистая генерация, но ещё и не живой текст;
- 61–80 – хорошая работа, но есть популярные шаблоны;
- 81–100 – авторский текст, который хочется читать дальше.

Текст № 1 получил в среднем 20 баллов, текст № 2 – 65 баллов, текст № 3 – 92 балла. Обратите внимание на то, что разрыв между машинным текстом и созданным человеком составляет космические 72 балла. Интересно, что мои собственные оценки совпали с оценками редакторов примерно на 93 %.

Массовое явление или единственный случай?

Мои наблюдения подтверждаются и академическими исследованиями. Например, в работе Е.А. Юровой «Искусственный интеллект в медиадискурсе»: классификация лингвопрагматических** признаков сгенерированного текста» (2025 г.) на основе материалов, сгенерированных нейросетями для деловой газеты РБК, была выделена классификация признаков, включающая в себя многие лингвистические маркеры ИИ.

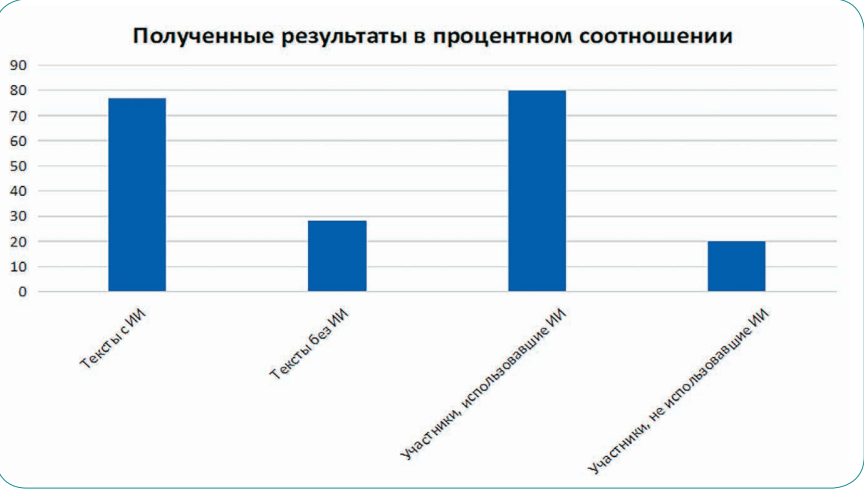

Рисунок 1

Затем я пригласила трёх независимых редакторов смены с просьбой оценить три текста:

- 1) написанный полностью нейросетью;
- 2) частично с её помощью;
- 3) полностью самостоятельную работу автора.

* медиадискурс – всё, что связано с речевой деятельностью в СМИ.
** лингвопрагматические признаки текста – особенность текста, показывающая мотив автора, а именно то, зачем текст был написан, какой коммуни-

кативный след хотел оставить автор.

Более того, исследователи из Самарского университета Н.А. Масленкова и А.С. Никитина в работе «Искусственный интеллект как соавтор? Переосмысление авторства в контексте взаимодействия человека с ИИ» (2025 г.) отмечают, что точность распознавания читателями авторства гибридных (частично отредактированных человеком) текстов составляет 70 %. Авторы отмечают, что люди не могут отличить текст, написанный GPT-3, от человеческого в среднем в 49,9 % случаев.

Почему же важно моё исследование? В качестве окончательного вывода я готова ответить на тот дерзкий вопрос из названия: «Слабо создать настоящий журнал без ИИ?». На самом деле слабо: по результатам моего эксперимента подавляющее большинство юных журналистов (77 %) всё же применяли технологии ИИ для написания материала. Но если так пойдёт и дальше, то через пару лет мы, к сожалению, получим поколение редакторов, которые умеют только править машинные черновики, а это, уж простите, совсем другая профессия.

Я хочу оставить одну важную деталь, которая для меня стала личным подтверждением всех последующих выводов.

Моя колонка редактора стала лучшей по версии нашего куратора. В ней не было ни одной строчки, написанной нейросетью.

А вывод таков: не спешить с приговорами. Мы стоим на пороге новой профессиональной реальности, где так важно не заглушить свой голос в соавторстве с нейросетью. Мой личный опыт всего лишь один из возможных побочных эффектов развития информационных технологий. Однако если мы делегируем ИИ не только черновики, но и авторство, то останется ли след от человека? И что мы приобретаем, если всё же оставляем за собой право на несовершенство, живую интонацию, шероховатости, словом, всё, что делает текст настоящим? А вам слабо попробовать написать следующий материал без нейросети?

НУЖНЫ ЛИ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СЕГОДНЯ СОВРЕМЕННЫМ ШКОЛЬНИКАМ?

Мария Большакова
Республика Крым

Русский язык один из самых богатых и выразительных в мире. Одно из доказательств этому – обилие фразеологизмов. А нужны ли в речи современных школьников фразеологизмы? Часто ли вы встречаете учеников, которые говорят: «Ушли мы несолоно хлебавши»? Так, может, фразеологизмы уже сыграли свою роль и остались в прошлом? Самое время поразмышлять об этом.

Фразеологизм, откуда ты?

Фразеологизм – устойчивое выражение, воспринимаемое как единое целое. В любом сочетании слов значение имеет каждый из компонентов, а вот с фразеологизмом дела обстоят по-другому: во фразеологизме *собаку съел* речь идёт не о собаке, а говоря *сломя голову*, мы вовсе не подразумеваем разбитую голову. Но вот вопрос: почему именно эти слова объе-

динились в устойчивое сочетание? Кто их соединил и зачем? Даже если бы мы перестали употреблять фразеологизмы, то их изучение – чрезвычайно увлекательное дело. Есть фразеологизмы библейского происхождения, античного происхождения, восходящие к другим языкам, являющиеся по происхождению устойчивыми сочетаниями – терминами науки. Заинтересовались? Возьмите любой фразеологический словарь – узнаете много интересного! А мы идём дальше.

Ежу-то понятно, а школьникам?

Слышали выражение: «Это и ежу понятно»? Вот о знании фразеологизмов современными школьниками тоже хотелось бы так сказать. Но вот задача: классические выражения не всегда понятны детям и подросткам. Виктория Пьянкова и Татьяна Малова провели исследование по определению уровня развития у детей 9–10 лет представлений о фразеологизмах с помощью трёх различных методик. Результаты оказались тревожными (для учителей): высо-

кий уровень развития представлений о фразеологизмах не был выявлен ни у одного участника исследования, средний уровень выявили всего у двоих, а вот низкий – у 28 человек, что составило 94%! Оказалось, что дети не знают многие фразеологические обороты, не распознают их в контексте и не используют в речи. Понимание и уместное использование фразеологизмов обогащает речь, делает её более выразительной, образной и эмоциональной.

Все течёт, всё изменяется

Это, кстати, тоже фразеологизм, он пришёл к нам из античности. Корней Чуковский в книге «Живой как жизнь» пишет о том, что чуть ли не «каждую минуту» в язык пытаются ворваться новые слова и выражения, но русский язык – целостная система, которая «препятствует слишком быстрому и беспорядочному обновлению речи». Сейчас многие обращают внимание и на новые фразеологизмы, которые становятся популярными среди молодёжи, но были немыслимы раньше. Речь идёт о выражениях, которые появились благодаря попу-

лярным интернет-мемам. Так как в мемах сочетаются текст и картинка, то фразеологизмы изначально были своего рода подписью к картинкам. Но постепенно многие новые выражения перестали сопровождаться мемами и существуют сами по себе. Примерами таких выражений являются *у меня лапки*, *Добби свободен*. Но как относятся к таким выражениям взрослые? Готовы ли они принять их? Ведь в уже упоминаемой книге «Живой как жизнь» Корней Чуковский делает меткое наблюдение:

«Старики почти всегда воображали будто их дети и внуки уродуют правильную русскую речь». И в наше время многие взрослые зачастую с недоверием относятся к новым словам и в целом к изменениям в языке. Но ведь величие языка заключается в том числе и в способности изменяться вместе с изменением общества.

Так что делаем вывод: в языке школьников появляются и активно используются новые фразеологизмы.

В своей ли мы тарелке?

Современные слова и выражения мои одноклассники используют достаточно активно. Новые выражения стремительно врываются в подростковую речь, а иногда так же стремительно уходят. *Словить вайб*, *задонатить на хайп* и тому подобные высказывания когда-то, возможно, войдут в новые фразеологические словари. Но это покажет время. А сегодня не вызывает сомнения, что современные фразеологизмы реально употребляются молодёжью. Используя их, мы чувствуем себя в своей тарелке! А вот живут ли в языке школьников классические крылатые выражения? Я вооружилась терпением и решила записать все классические фразеологизмы, которые прозвучат в речи моих одноклассников в течение одного дня. Результаты оказались обнадеживающими (именно так выразилась моя учительница русского языка). За 7 часов наблюдения я услышала в речи 30 восьмиклассников всего 7 фразеологизмов: *сладкая парочка*,

тянуть за язык, *не разлей вода*, *считать ворон*, *ниже плинтуса*, *белый и пушистый*, *как снег на голову*. Да, не так уж много записей, хватило одного крохотного листка из блокнота, но всё же и с этими выражениями мы тоже в своей тарелке, а значит, можно предположить, что не все старое является вышедшим из употребления.

К слову пришлось

Наблюдение за речью одноклассников дало мне возможность выдвинуть гипотезу о том, что у фразеологизмов есть будущее! Но для подтверждения гипотезы необходимо что-то более весомое, чем однодневный мониторинг. Поэтому я решила обратиться к популярным среди подростков произведениям. Мой выбор пал на несколько книг, выпущенных в последние годы. Я выписала фразеологизмы, встречающиеся на первых страницах. Если кратко сформулировать вывод: фразеологизмы встретились в каждом исследуемом образце. Вот какие устойчивые выражения встретились:

Виктория Ледерман «Первокурсница» (2026): «*сломя голову* мчалась в институт», «... не выпущая обоих из *поля зрения*», «Ему была *прямая дорога* в столичный Театр эстрады».

Наташа Шторм «Тайна семи кристаллов» (2025): «Я помолчала, *собираясь с мыслями*». Казалось, что каждая тень ожидала тут, превращаясь в фигуру, готовую схватить за руку, за ногу, за плечо, вцепиться в горло *мёртвой хваткой*. Я стояла, как *вкопанная*...».

Анна Купырина «Шаги к счастью» (2026): «Здесь Дана становился *серой*, незаметной для всех *мышкой*», «Целый месяц он *собирался с духом*».

Фразеологизмы в книгах пришлось, как говорится, к слову, то есть очень удачно вписались в текст произведений.

Для чистоты эксперимента я решила обратиться к популярной повести «Манюня» Наринэ Абгарян. Фразеологизмы прямо-таки пронизывают её насквозь. Вот, например, некоторые:

«...она вообще казалась *ангелом во плоти*», «Таких пакетов у мамы было несколько, и она берегла их как *зеницу ока*...», «У меня словно *камень с души свалился*», «*Чудо в перьях!* – хмыкнула Ба ...».

25 декабря 2025 года на экраны страны вышел российский анимационный фильм «Три богатыря и свет клином». Обратите внимание: уже в названии очень убедительно звучит фразеологизм *свет клином*. По мультфильму издана книга, текст которой полон устойчивых выражений. Например, «В деревнях *тишь да гладь*...», «Тоже волнуются, небось, *места себе не находят?*», «Зачем у жён *под ногами мешаться?* Не *ровён час*, *под горячую руку* попадёшь.»

Если в популярных подростковых книгах и анимационных фильмах активно используются фразеологизмы, значит, они нужны!

Во весь голос

Есть ли место фразеологизмам в языке сегодняшнего дня? Думаю, теперь все сомнения отпали, и пора заявить во весь голос: есть! Хотите говорить ярко, образно, хотите, чтобы вас слушали и понимали, хотите точно передать эмоции и чувства – учитесь использовать фразеологизмы! И давно известные, и новые – всем найдется достойное место в речи современного человека.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Может ли литература о будущем обойтись без классики?
- Почему герои антиутопий говорят голосами Пушкина и Достоевского?
- Предсказывал ли Иван Ефремов будущее?
- Что произойдёт с моралью, если техника станет всемогущей?
- Где проходит граница между научным поиском и правом на жизнь?
- Может ли искусственное сознание стать личностью?
- Почему футуристы объявили войну прошлому?
- Удалось ли футуристам изменить будущее?
- Делает ли прогресс человека человечнее?

● ПРЕВЬЮ ЭКСПЕРТА

Представления о будущем в гуманитарных науках давно рассматриваются как важнейший инструмент познания. Художественные тексты служат лабораторией мысли, где прогнозируются социальные и технологические вызовы.

Как отмечают философы и культурологи, гуманитарные науки XXI века переживают процесс обновления, активно включая электронную филологию и техногуманизм. Учёные стремятся понять, как литературные модели трансформируют сознание человека и программируют его цели. В академической среде проходят форумы, посвящённые данной проблематике. Например, профильные конференции в ИМЛИ РАН разбирают, как в отечественной словесности конструируется образ грядущего, объединяя литературоведов, философов и ...исследователей космонавтики. Это подчёркивает междисциплинарный статус гуманитарных штудий.

Современный читатель и исследователь сталкивается с необходимостью переосмыслить место человека в эпоху цифровизации и ИИ. Гуманитарные науки в этом контексте берут на себя миссию сохранения этического стержня, помогая избежать обезличивания культуры.

Литература долгое время была «навигатором» человечества – утопии и антиутопии не просто предсказывали технологии, а исследовали их этические и социальные последствия. Писатели создавали модели, которые затем воплощались в инженерных разработках. Литературоведение переосмысляет данные процессы через призму культурной памяти. Анализируя труды фантастов, исследователи выявляют закономерности того, как менялись представления о грядущем. Это позволяет понять, какие именно страхи или надежды доминировали в различные исторические эпохи.

ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Чья жизнь становится ставкой в науке?

Вера Серединова
Луганская
Народная Республика

Что общего у собаки, учёного в анабиозе и искусственного сознания? Каждый из них оказывается в центре эксперимента, но цена для каждого разная. Вопросы, который остаются без ответа: «Где проходит грань между научным поиском и правом распоряжаться чужой жизнью? И можно ли считать прогресс оправданием, если цена – живое существо?»

«результат не мог предвидеть». Профессор рискует не ради спасения. Он переступает черту не по необходимости, а из желания проверить, получится ли.

**Скальпель в руке хирурга.
Можешь – не значит имеешь право.**

И здесь важно: Преображенский вызывает двойственное отношение. С одной стороны, он вторгся в чужую природу – это нарушение границ. С другой – Преображенский единственный, кто берёт на себя полную ответственность за последствия, не перекадывает вину.

Булгаков выносит в заглавие слово «сердце», хотя по сюжету пересаживают гипофиз. Как

Булгаков, Николай Амосов и ParaCosm. Почти сто лет между ними. Где черта, за которой исследователь перестаёт быть человеком? И кто берёт на себя ответственность за последствия?

Булгаков: когда пёс перестаёт благодарить

Сюжет Булгакова всем известен: профессор Преображенский проводит эксперимент, но результат оказывается чудовищным, и он возвращает пса в исходное состояние. Суть не в операции, а в том, что Преображенский сам признаёт:

Сравним три произведения: «Собачье сердце» Михаила Булгакова (1925), «Записки из будущего» Николая Амосова (1965) и «Счастливого дня пробуждения» ParaCosm (2024). Два классика и один современный автор. Как же меняется угол зрения на эксперимент? От внешнего наблюдения к внутреннему переживанию и, наконец, к голосу самого творения.

О чём молчат учебники

Представьте: вы держите скальпель. Рука не дрожит, вы знаете анатомию. Перед вами пациент. Или не совсем пациент? А может, это вы сами? Вы готовы сделать шаг, который никто до вас не делал. Но готовы ли вы к тому, что после этого шага уже не сможете посмотреть в зеркало? XX век дал человеку невиданную власть. Наука шагнула дальше морали. Но вместе с новыми возможностями пришёл вопрос: «Можно ли делать всё, что ты умеешь?». История знает случаи, когда человечность приносили в жертву прогрессу. Медицина ухаживала вперёд, но какой ценой? Об этом пишут трое: Михаил

Иллюстрация Александры Павловой к повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»

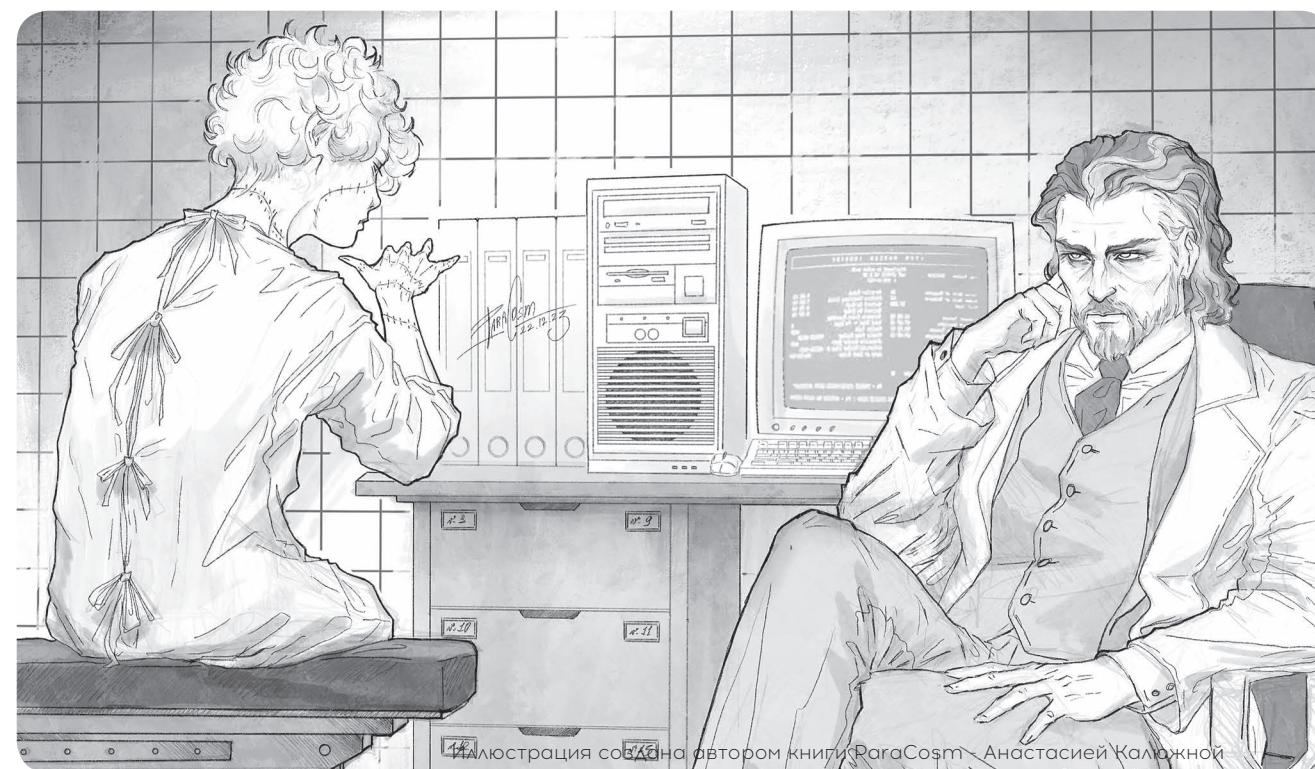

Иллюстрация создана автором книги ParaCosm – Анастасией Калюжной

отмечает исследователь Т.Г. Савельева, этот образ – не анатомический, а нравственный символ. Сердце здесь – способность любить, благодарить, чувствовать. Шариков, получив чужой гипофиз, утрачивает всё это. А без благодарности человек перестаёт быть человеком. Эксперимент разрушил главное, и лишь обратная операция – возвращение к собачьей природе – снимает этот страшный результат.

Амосов: даже рискуя собой, ты делаешь больно другим

Вы узнаете, что жить осталось несколько месяцев. Есть шанс заморозить себя и проснуться через полвека, когда наука сможет вас вылечить. Согласитесь? Герой Амосова соглашается. Формально он рискует только собой, но реально его выбор разрушает жизни близких. Люба будет ждать годы в неизвестности, ученики вынуждены следить за капсулой и нести ответственность, на которую не давали согласия. Герой приходит к страшному выводу: для Любы было бы лучше оплакать мёртвого, чем жить годами в мучительной неопределённости. Он осознаёт, что его решение – это не только его личное дело. Оно отзывается в судьбах тех, кто рядом, и они

платят за его выбор не меньшую цену. Амосов показывает: даже когда ты рискуешь собой, ты не имеешь права забывать о тех, кто рядом. Наука без этики превращается в опасную игру, где ставки – человеческие жизни. И каждый шаг вперёд должен быть осмысленным, а не просто дерзким.

ParaCosm: когда создание обретает голос

А теперь представьте: вы просыпаетесь в незнакомом доме, не помните, кто вы, и понимаете, что вас собрали по частям, как конструктор. Именно так начинается роман «Счастливого дня пробуждения», который в 2024 году выпустила Анастасия Калюжная под псевдонимом ParaCosm. Это современное переосмысление «Франкенштейна», но с принципиальным отличием: показывают точку зрения не создателя, а создания.

Главный герой – сам Эксперимент, искусственное сознание, которое осознаёт свою нечеловеческую природу. Мы видим мир его глазами. Он учится чувствовать, привязываться, бояться. И главное: создание осознаёт, что его могут уничтожить, если оно не оправдает надежд создателя. Это не просто боязнь смерти – это паника от мысли, что тебя можно просто аннули-

ровать как ошибку. Мы слышим страх, желание быть человеком, отчаяние того, кого создали. Главный вопрос звучит иначе: «Имеет ли право создатель уничтожить своё творение? Имеет ли право творение жить, если оно несовершенно?» В эпоху, когда искусственный интеллект и биотехнологии становятся реальностью, эти вопросы перестают быть только литературными.

Цена, которую мы выбираем

Три автора – три угла зрения. Булгаков показывает, что происходит, когда учёный вторгается в чужую природу. Амосов напоминает: даже рискуя собой, ты делаешь больно тем, кто рядом. ParaCosm даёт слово тому, кого создали, – и это слово звучит громче всех.

Литература о будущем не даёт рецептов. Она не говорит, правильно или неправильно поступили герои. Она заставляет замереть на секунду и спросить себя: «А что бы я почувствовал, увидев результат своего шага? Имел бы я право его сделать? И кто заплатит по счетам, если я ошибусь?» Способность задавать вопросы и сомневаться – вот что отделяет нас от бездумного экспериментатора, который вспоминает о главном, когда скальпель уже входит в тело. Пока это так – у нас есть шанс.

ФУТУРИЗМ – ПОЩЁЧИНА ОБЩЕСТВЕННОМУ ВКУСУ

Кира Овчинникова
Самарская область

Когда люди слышат слово «футуризм», то большая часть из них вспоминают только нескольких поэтов, которых знают из школьных уроков литературы, или эпатажные перфомансы, как, например, Маяковского, читающего стихи в женской блузе. Хотя за этим стоит нечто большее: поэты XX века старались сами перестроить будущее, ломая общепринятые каноны искусства.

Футуризм – это течение в искусстве начала XX века, которое отказывалось от прошлого и воспевало индустриальное будущее.

Футуристы – не только поэты: живопись, театр, типографика

Свести футуризм исключительно к поэзии – значит понять о нём меньше половины. Поэты начала XX века были одновременно художниками, типографами, драматургами, музыкантами, а главное – режиссёрами собственной жизни.

Живопись. Большинство русских футуристов начинали с холста. Михаил Ларионов, Наталья Гончарова, Казимир Малевич, Давид Бурлюк – их лучизм, кубофутуризм и супрематизм были той же операцией, что и заумь: разложение формы на элементарные частицы и сборка случайно заново. Не случайно первая футуристическая книга «Садок судей» (1910) вышла с рисунками Бурлюка и литографиями Гончаровой – текст и изображение там равноправны.

Типографика и книга как объект. Футуристы превратили книгу в арт-объект. Они использовали разные шрифты, перевёрнутые буквы, обои вме-

сто обложек. «Заумная гнига» (1916) напечатана на обойной бумаге, часть слов написана от руки. Это не просто стихи – это конструкция, которую нужно рассматривать.

Театр и перформанс. Маяковский в жёлтой кофте, Бурлюк с тыквой на голове, раскрашенные лица – это создание нового типа человека.

Жизнь как материал. Футуристы размыли границу между искусством и жизнью. «Пощёчина общественному вкусу» – это не название статьи, это поступок. Они понимали, что новое будущее должно формироваться не словами, а действиями.

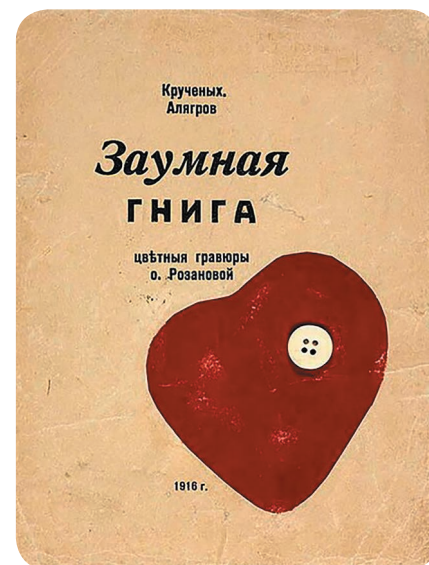
Поэтому говорить о футуризме только как о поэтическом течении – глупо. Это то же самое, что говорить о песне только как о тексте, игнорируя инструменты. Футуризм был способом тотальной перестройки реальности.

Языковые инструменты и образы футуристов

Главное, что футуристы сделали с языком, – поменяли его полностью и взяли те темы, которые до них практически никто не освещал в поэзии.

Полное разрушение синтаксиса и грамматики. Маринетти требовал уничтожить все знаки

препинания, потому что считал, что они замедляют мысль, а без них строка бежит, как поезд. В его строках отсутствуют все логические связи и предлоги, есть только постоянное ускорение: «fiamme di fiamme oleosi guerrieri» («пламя из пламени маслянистые воины»).

Заумный язык. Алексей Кручёных написал знаменитое стихотворение «Дыр бул щыр»:

Дыр бул щыр
убеш щур
скуп
вы со бу
р л эз

Это не бессмыслица. Кручёных утверждал, что в этом стихотворении смысла больше, чем во всей пушкинской поэзии. Он создавал протоязык – модель того, как звук может содержать смысл до слова.

Визуальная поэзия и лесенка Маяковский разбивает строку, вместо обычного предложения он пишет:

Я
сразу
смазал карту будня
Лесенка заставляет читателя делать паузы в тех местах, где сам он их не сделает. С помощью этого поэт добавляет темпа и скорости.

Неологизмы. Одни из самых главных языковых инструментов, которые есть у каждого писателя-футуриста. У Хлебникова *крылышка*, когда он пишет «крылышка золотописьмом тончайших жил», не описывает стрекозу, а помогает читателю взглянуть на неё по-новому.

Город как новый пейзаж. Футуризм переучивает видеть город не просто как место, где люди живут, а как что-то живое, со своими мыслями и чувствами. Он учит видеть в нём не просто хаос, а оркестр, состоящий из домов, трамваев и машин.

Культ войны. Это самый спорный момент. Русские футуристы в 1914 году встречали войну с воодушевлением, потому что считали, что война – это единственный шанс на перестройку всего общества.

Новое время. Футуристы отказываются от привычных способов выразительности, меняя их под темп нового времени. Новый ритм – это пульс машин, а не биение сердца.

Тело в будущем. В стихотворении «Нате!» Маяковский бросает толпе: «Все вы на бабочку поэтиного сердца / взгромоздитесь, грязные, в калошах и без калош». Футуристы славят механизированную плоть – иногда пугающую, но всегда живую.

Изначально футуризм не был литературным направлением, а мыслился актом проектирования. В написанном Филиппо Маринетти в 1909 г. «Манифесте футуризма» восхваляется скорость автомобилей и так определяется их красота: «Бегущий автомобиль прекраснее Ники Самофракийской». Так футуризм старается изменить прежние идеи (скульптура, живопись, литература) на толпу, риск и электричество.

вернулась в виде сообщений, комментариев и мемов.

При всем сходстве примеров есть главное различие: футуристы начала XX века мечтали переделать будущее, а неоавангардисты, панки и пользователи интернета утратили эту футурологическую уверенность. Вместо веры в конечную цель пришло ощущение незавершённости или даже бессмысленности. Они используют те же инструменты – заумь, слом синтаксиса, неологизмы – но не затем, чтобы построить будущее, а чтобы выжить в настоящем или просто засвидетельствовать его распад.

Заключение: конструкторы, а не пророки

Неправильно заявлять, что футуристы были во всем правы, они ошибались, и серьёзно.

Они не предвидели экологическую повестку. Для них природа была врагом. Футуристы не понимали, что будущему нужны будут не новые заводы, а свежий, чистый воздух. Они не предвидели страшные последствия войны, для них она была игрой, а оказалась страшной катастрофой. Главное: они не поняли того, что их язык будет присвоен тоталитаристами. Маяковский в итоге работал на государство, Хлебников умер в нищете, Кручёных был репрессирован.

Но метод пережил ошибки и начал не ждать будущего, а вторгаться в него и переделывать под себя: звуком, текстом, ритмом и главное – разрывом шаблонов.

Главной ценностью футуристов являются не конкретные образы, а умение с их помощью пересобирать реальность. Футуризм ошибается в прогнозах, но прав в инструментах. Смотреть на работы футуристов сегодня – это становиться частью стремительного городского потока. Будущее наступило, но просто стало фоном, а они сделали так, чтобы мы начали его замечать.

ПУШКИН В МИРЕ СТЕКЛЯННЫХ СТЕН

Мы привыкли, что фантастика – это лазеры и роботы. Но что, если герои Замятина и Стругацких на самом деле говорят голосами Пушкина и Достоевского? В этом лонгриде мы разберёмся, как русская классика тайно управляет литературой о будущем и почему без «Евгения Онегина» не построить ни одну антиутопию.

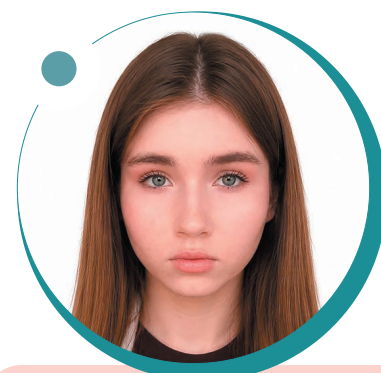
Тени «Онегина» в мире тоталитаризма

Когда на уроке литературы мы обсуждали антиутопии, я вдруг подумала: читая Замятина или Оруэлла, я всё время вспоминаю Пушкина и Достоевского. Что же может быть общего у «Евгения Онегина» и «Мы»? Один роман написали, когда были паровые машины и балы, другой – в мире тоталитарного государства и стеклянных стен. Но чем больше я читала, тем яснее понимала: эти книги словно общаются друг с другом. Мне стало интересно узнать: как именно современная литература общается с классикой? Можно ли представить себе фантатику без Пушкина, Гоголя и Толстого?

Книги о будущем не появляются из ниоткуда

Будущее, как мы его видим, всегда показывает, что важно и что тревожит нашу культуру, которая неразрывно связана с прошлым. И.В. Желтикова писала, что даже самые смелые идеи о завтрашнем дне в русской культуре на рубеже веков всё равно выросли из нашей классики. Сегодня происходит то же самое: думая о будущем, мы как будто продолжаем разговор, начатый великими писателями.

При общении литературы о будущем с классикой происходит живой диалог, взаимодействие культур и эпох. Здесь не нужно выбирать между слепым заимствованием и отрицанием:

Настя Мещанова
Самарская область

брать готовое – значит подражать, а спорить – разрушать. Важно не отрицать прошлое, а вести с ним внимательный, уважительный и честный диалог.

Мы искали общие «скелеты»: типы героев, вечные вопросы и скрытые цитаты, которые авторы прячут за декорациями будущего.

Бунт, которого не было

Когда мы открываем антиутопию или научную фантатику, нам кажется, что авторы хотят стереть прошлое. Тоталитарные государства, стеклянные стены, номера вместо имён, полёты на другие планеты – разве это похоже на балы, усадьбы и душевные терзания героев из классики? Казалось бы, это полная ломка традиции, разрыв всех связей. Читатель думает: «Зачем мне знать про Евгения Онегина, если на дворе двадцать шестой век?». Литературовед Николай Анастасьев доказал обратное: литература – это бесконечный диалог эпох. Прогресс искусства невозможен без усвоения прошлого. Даже самый радикальный бунт против классики – это всё равно разговор с ней. Нельзя отрицать то, с чем ты не контактируешь. Фантастика не рождается из ниоткуда, из вакуума. Она вырастает из тех самых «вечных вопросов», которые мучили писателей ещё до изобретения парового двигателя.

Исследовательница И.В. Желтикова показала, что тема будущего вообще не была чужда классикам. Ещё на рубеже XIX–XX веков, когда русская литература казалась такой традицион-

ной, писатели уже задумывались о грядущем. Они видели пять путей: новый социальный порядок, новая духовность, космос, хаос и торжество науки. Эти идеи не упали с неба, они стали продолжением разговора о судьбе человека, который начали Пушкин, Гоголь и Достоевский.

Три голоса из будущего

Как именно фантасты «общаются» с предшественниками? Опираясь на теорию, мы выделили три главных сценария этого диалога.

Первый: наследие через утопию. Автор берёт классические идеалы гуманизма и переносит их в завтра. Будущее здесь – это реализация всего лучшего, о чём мечтали классики. Здесь нет разрыва, есть только развитие.

Второй: спор через антиутопию. Здесь классика показана как враг, от которого нужно избавиться. Мир, где от наследия ничего не осталось, рисуется как кошмар. Но парадокс в том, что, описывая этот ужас, автор как раз тоскует по утраченному человеческому теплу. Отрицая классику, фантастика защищает её.

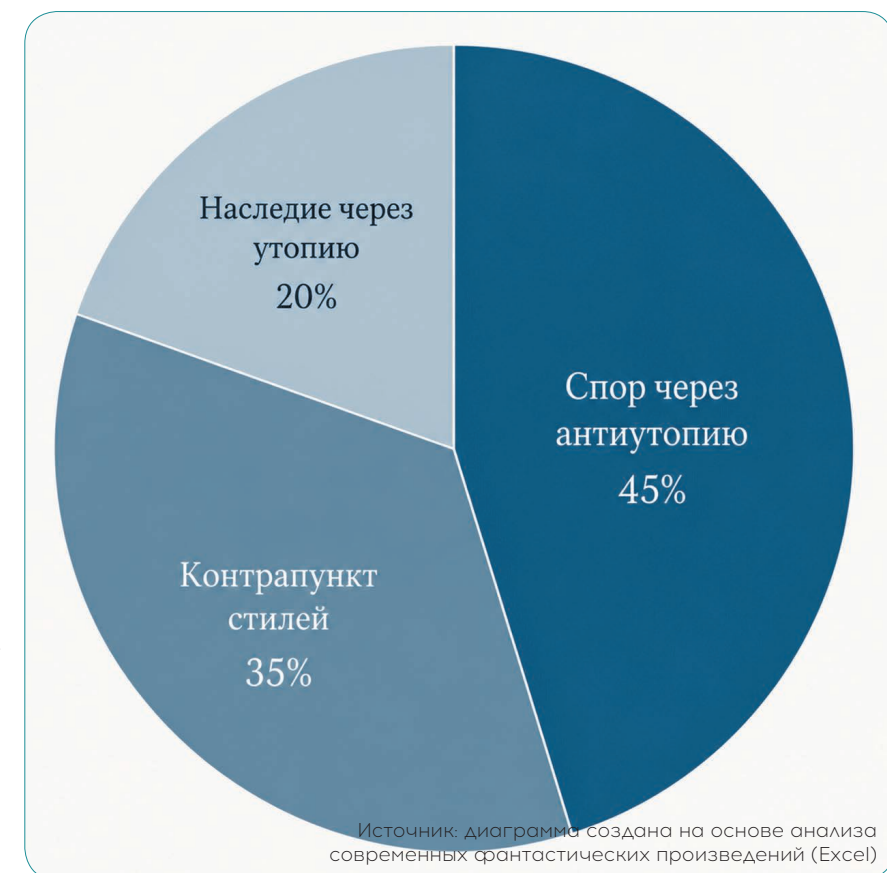
Третий: контрапункт стилей. Этот термин Дмитрия Лихачёва означает, что в одном тексте уживаются разные эпохи. Лихачёв приводил в пример архитектуру: английская готика с элементами ренессанса кажется нарушением единства, но на деле это упорядоченный переход, создающий новую гармонию. В литературе это работает так же: классическая форма и футуристический сюжет рождают нечто совершенно новое.

Давайте посмотрим, как это работает на практике. Возьмем Евгения Замятина и его роман «Мы». Главный герой Д-503 с его номером вместо фамилии и дневником – это же классический «лишний человек»! Только он не скучает в петербургских салонах, а задыхается в тоталитарном Едином Государстве. Его любовь к I-330 – это тот самый любовный конфликт, который проверял героя на прочность ещё у Пушкина и Лермонтова. Замятин спорит с классикой, показывая, к чему приведёт отказ от неё, но пишет по её законам.

А вот братья Стругацкие и «Трудно быть богом». Дон Румата, пытающийся остаться чело-

веком в жестоком средневековом мире планеты Арканар, – это прямой потомок князя Мышкина и Пьера Безухова. Те же метания, те же поиски смысла, та же боль за чужую жестокость. Стругацкие не отрешиваются от традиции, они просто одевают её в скафандр.

равно опирался на пушкинские законы: годовой цикл природы, любовная линия и даже печальный конец. Базаров умирает телом, но воскресает духом. Если даже в реалистической прозе XIX века авторы не могли уйти от этих рамок, что уж говорить о фантастах?

Яркий пример контрапункта – роман Владимира Набокова «Ада, или Ardor». Действие происходит в параллельном мире, где Россия – часть Америки, летают межпланетные корабли, а время течёт иначе. Но написан он языком, напоминающим язык пушкинской прозы и толстовских семейных саг. Чем безумнее мир вокруг героев, тем привычнее и традиционнее язык. Это и есть та самая творческая память, о которой говорил Лихачёв.

Чтобы понять, как глубоко это работает, вспомним, как классика влияла даже на своих «последователей», которые вроде бы хотели всё изменить. Литературовед А.В. Перетягина сравнивала «Евгения Онегина» Пушкина и «Отцов и детей» Тургенева. Казалось бы, Базаров – нигилист, он отрицает поэзию и традиции. Он полная противоположность Онегину. Но Перетягина доказала, что Тургенев всё

Почему это важно для нас с вами, читателей XXI века? Потому что литература о будущем – это не про летающие машины, нейросети или колонизацию Марса. Она про нас. Про то, что остаётся в человеке, когда круг рушится мир.

Классика дала нам уникальный словарь для описания человеческой души. И пока мы задаёмся вопросами о любви, свободе и совести, мы будем находить ответы в книгах, написанных сто или двести лет назад. Будущее невозможно без памяти. А фантастика – это просто зеркало, в котором классика смотрит на себя заветными глазами.

Главный вывод

Фантастика не отрицает прошлое. Она использует язык классики, чтобы показать, кем мы останемся в мире роботов.

Источник: изображение сгенерировано при помощи нейросети «Шедеврум»

ПРОРОЧЕСТВА ЕФРЕМОВА: МЕЖДУ «АНДРОМЕДОЙ» И «БЫКОМ»

Все мы хоть раз пробовали заглянуть в будущее... А фантастика не только предсказывает – она анализирует настоящее, задаётся важными вопросами о грядущем. Что будет с моралью, если техника станет всемогущей? Останется ли совесть вообще? И. Ефремов в романах «Туманность Андромеды» и «Час Быка» даёт два совершенно противоположных ответа на эти вопросы.

«Как долго не могли наши предки понять простого закона, что судьба общества зависит только от них самих, что общество таково, каково морально-идейное развитие его членов».

И. Ефремов

Названия

Первое, что мы видим в книгах, – это заглавия. У И. Ефремова в их основе лежит метафора, отсылающая к проблеме произведения.

«Час Быка, два часа ночи, – заметил Гэн Атал. – Так называли в древности наиболее томительное для человека время незадолго до рассвета, когда властвуют демоны зла и смерти. Монголы Центральной Азии определяли так: Час Быка кончается, когда лошади укладываются перед утором на землю». При чтении этого фрагмента становится ясно, что проблемой романа «Час Быка» является страдание массы людей, подверженных духовному разрушению.

Туманность Андромеды – реальный астрономический объект. В конце повествования герои получают сообщение от мыслящих существ, населяющих

звёзды этой галактики, но здесь название является скорее символом выхода человечества на новый уровень развития, ведь ни для современности Ивана Антоновича Ефремова (1908–1972), ни в наши дни запуск космических кораблей на такие расстояния и общение с инопланетным разумом пока невозможны. В XXX веке человечество реализовало эту мечту, объединив свои усилия и снизив всепланетное потребление (что, кстати, явля-

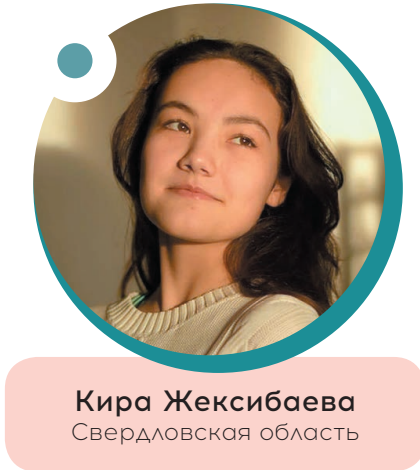
ется ярким примером коллективного нравственного выбора) (рисунок 1).

Два пророчества для одного человечества

В романе-утопии «Туманность Андромеды» мы попадаем на Землю XXX века. Техника достигла недостижимых высот, но и человек не отстаёт. Всё население планеты объединилось в ответственности, тяге к знаниям и самосовершенствованию. Личный моральный выбор согласуется с коллективным, но никто не подавлен, потому что чувствует свою нужность и силу. Такая нравственность привела к трансформации ценностей: «человек стал подобен древним героям, ненасытным в подвиге, любви и познании». Просто представьте: на весь роман лишь один отрицательный герой, но даже его

Рисунок 1

Кира Жексибаева
Свердловская область

упоминают только в прошедшем времени!

«Час Быка» – антиутопия, то есть полная противоположность. На планете Торманс в ХLI веке живут далёкие потомки землян. Технический прогресс, конечно, не как на Земле, но всё-таки присутствует. Только служит он небольшой горстке бесчестных людей. Жизнь же большей части населения ограничена страхом, неграмотностью, грубостью. Из такого хаоса нравственность практически «вышла покурить» (а курение, как известно, убивает!). Получается, что личный нравственный выбор сильно подавлен, а коллективный невозможен из-за разделения общества.

Иван Антонович Ефремов знаменит своими научными пророчествами: ионный двигатель, экзоскелет, зонды для мониторинга почв – всё это он описал в своих произведениях задолго до их изобретения. А в «Часе Быка» описаны копии-иллюзии вещей и явлений, которые только через 13 лет будут названы симулякрами и классифицированы французским социологом Жаном Бодрийяром. Эти иллюзии станут мейнстримом в фантастике спустя ещё 17 лет, после выхода первого фильма «Матрица».

Устройство миров

В «Туманности Андромеды» действие происходит в космической экспедиции. На фоне техники и опасностей разворачиваются переживания и внутренние конфликты героев: например, командир Эрг Ноор разрывается между долгом перед экипажем и любовью к девушке. Мы видим личный выбор, который согласуется с общим благом. Земля описана гармонично: бережно сохранённая природа соседствует с футуристической архитектурой, а наука соседствует с культурой (таблица 1).

В «Часе Быка» композиция похожая, но конфликт уже между целыми цивилизациями. Земляне отправляются на планету Торманс, чтобы помочь далёким родственникам выбраться из инфернальных (от итал. *Inferno* – «ад, преисподняя», «безвыходное») страданий, экономического и морального упадка. Гости не применяют насилия (верны своему нравственному выбору), но ужасаются несправедливости тормансианского общества и делают всё возможное для улучшения ситуации. Некоторые жители открываются землянам и наконец принимают нравственные решения, но этого оказывается мало. Трое звёздолётчиков погибают, экспедиция возвращается домой, оставив тормансианам начала новых ценностей.

Особый язык

Тексты произведений Ефремова наполнены научной лексикой. Явление вполне характерное для научной фантастики, но при чтении книг Ивана Антоновича внимание невольно привлекает энциклопедическая эрудиция автора. Действительно, в тексте представлены термины из разных областей знания: световой год и парсек (астрофизика), инфернальность и диалектика (философия), манипуляция и управление сознанием (психология), ингибитор и иммунизация (биология). Автор посвящает подробному толкованию приведённых теорий немало страниц романов. Это позволяет ему погрузить читателя в речь, привычную для человека будущего, и изобразить грядущую систему научного знания (парадигму).

Н.С. Журавлева в своём исследовании даже привела конкретную статистику: употребление лексики из сферы науки в текстах Ефремова составляет не менее 30% от общего объёма уникальных слов!

Восточная мудрость

Иван Антонович включает в повествование обращения к восточной мифологии. Это подчёркивает и эпиграф к роману: «Ди пхи юй чхоу – Земля рождена в час Быка (иначе – Демона, два часа ночи)». В текстах описаны идеи индийской философии: например, дихотомия миров (Шакти – наш мир; Тамас – антимир, тьма). К тому же герои владеют практикой пранаямы (замедление пульса).

Такие детали являются частью собственного мировоззрения Ефремова – идеи «настоящей науки». Это единство восточной мудрости и западной рациональности. Именно «настоящая наука» может стать и фундаментом, и двигателем гармоничного духовного развития общества в условиях технического прогресса.

Итог: надежда или предупреждение?

Итак, мы проследили и сравнили два сценария нравственного выбора. Получается, что технический прогресс является «лакмусовой бумажкой» нравственных ориентиров общества. Иван Антонович Ефремов предлагает нам сделать выбор в пользу ответственности и коллективизма, а взамен получить счастливое будущее, где технологии ведут к процветанию. А если всё-таки выбрать личную выгоду и власть, то так и до «Часа Быка» недалеко.

Литература, по мнению многих профессиональных писателей и исследователей, является своеобразным «человековедением». Именно это и продемонстрировал Ефремов своими фантастическими (во всех смыслах этого слова) романами.

Таблица 1

Критерии	Земля	Торманс
Социальное устройство	Все равны и ответственны друг за друга	Жёсткая кастовая система
Отношение к знанию	Ценность и радость	Доступно не всем, цензура
Свобода личности	Собственная дисциплина	Симулякр
Смысл жизни	Познание, любовь, польза	Выживание и потребление

ПСИХОЛОГИЯ

- Почему человеку так хочется узнать своё будущее?
- Почему неопределённые предсказания кажутся точными?
- Как мозг заставляет гороскопы «сбываться»?
- Чем психолог отличается от таролога?
- Могут ли ИИ-предсказания лишить нас свободы выбора?
- Кто скрывается за нашей аватаркой?
- Цифровое «Я» раскрывает или подменяет личность?
- Как кризисы меняют наши представления о будущем?
- Можно ли научиться не бояться неопределённости?

● ПРЕВЬЮ ЭКСПЕРТА

Может ли психология спрогнозировать поведение человека или предсказать будущее? Психология не предсказывает судьбу человека, но именно благодаря достижениям психологической науки мы знаем о будущих нормативных кризисах любого ребёнка, о возможных трудностях предстоящей профессиональной ориентации подростка или профессиональной адаптации любого молодого специалиста. Психологическая наука не предсказывает будущее в абсолютном смысле, но изучает механизмы, которые позволяют нам с вами формировать ожидания, гипотезы и предполагаемые модели будущего на основе анализа опыта, знаний и когнитивных процессов. Психологическое знание действительно способно объяснить поступки людей и спрогнозировать их дальнейшие действия, однако, в отличие от магических предсказаний, оно всегда оставляет за человеком право выбора и свободы действия.

Молодые исследователи осмелились изучать такие сложные проблемы современной психологической науки, как виртуальная идентичность, механизмы магического мышления, толерантность к неопределённости как личностный ресурс современной молодёжи, а также влияние эрфректа Пигмалиона, или самосбывающегося пророчества, на эрфрективность человека, и готовы рассказать вам о своих открытиях!

АЛЕКСАНДРА ШИКИНА

ассистент кафедры психологии развития,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

ТВОЁ ВТОРОЕ «Я» В СМАРТФОНЕ

Мы выбираем аватарки, обновляем статусы и ведём анонимные блоги. Но отражает ли наша активность в сети Интернет нас по-настоящему? Виртуальная идентичность – это не просто красивая картинка, а сложное психологическое явление. Разбираемся, помогает ли цифровое «Я» нам личностно развиваться, или оно лишь разрушает реальную личность.

Екатерина Чеховских
Самарская область

Кто прячется за аватаркой?

Представь, что ты собираешься на важную вечеринку. Ты долго выбираешь одежду, репетируешь приветствие и шутки, хочешь показать только свои лучшие качества. В интернете мы делаем то же самое, только «вечеринка» длится годами.

Виртуальная идентичность – это твой цифровой костюм. Никнейм, аватар, статусы, опубликованные фотографии – всё это цифровая социальная маска. Психологи называют это самопрезентацией. В отличие от реальной жизни, где ты не можешь мгновенно изменить свою внешность или биографию, в Сети ты – главный сценарист и режиссёр. Ты можешь быть смелым, остроумным или загадочным, даже если в классе предпочитаешь сидеть на последней парте.

Учёные выделяют три механизма, на основании которых возможно создание цифрового «Я».

Первый – компенсаторный. В Сети мы восполняем то, чего не хватает в реальности. Например, не хватает внимания? Заводим блог.

Второй – экспериментальный. Интернет – это безопасная «песочница». Здесь можно примерить новую социальную роль и, если не понравится, просто удалить аккаунт.

Третий – рефлексивный. Создавая профиль, ты постоянно отвечаешь себе на вопросы: «Кто я?», «Каким меня видят другие?» и т.д.

Но возникает вопрос: а где в этот момент настоящее «Я»? Не теряется ли оно за слоями цифрового грима? Исследования показывают, что тематические онлайн-сообщества снижают чувство одиночества. Цифровая идентичность выступает мостом – ты находишь друзей в Сети, а затем переносишь эти связи в реальную жизнь.

Опрос «своих» и синдром удалённого фото

Чтобы понять, как это работает на практике, мы решили

опросить самих пользователей. Главный вопрос был простым, но коварным: «Как влияет виртуальный мир на нашу личность?».

Мы опросили 173 ученика 8–11 классов на тему «Как виртуальный мир влияет на нашу личность?». Гипотеза исследования – социальные сети не искажают нас, а создают «дополненное Я» для компенсации страхов, но делают зависимыми от лайков.

Результаты оказались неожиданными. На вопрос «Чувствуешь ли ты, что ты в интернете и ты в реальной жизни – это два разных человека?» 58 %

Распределение ответов на вопрос «Чувствуешь ли ты, что ты в интернете и в реальной жизни – это два разных человека?»

опрошенных ответили утвердительно. Чуть больше четверти респондентов признались в наличии анонимных аккаунтов.

Но самое интересное кроется в деталях. Оказалось, что учащиеся 8–9 классов чаще создают подобные аккаунты ради развлечения или чтобы незаметно следить за кем-то. А вот для школьников 10–11 классов анонимные каналы становятся настоящей отдушиной. Там люди признаются в своих страхах и мыслях, которые никогда не опубликуют на «официальном» личном профиле.

Давайте посмотрим правде в глаза: лайки и реакции – это наркотик. Но насколько сильно наше настроение зависит от просмотров и реакций в Сети? 42 % участников опроса признались, что «сильно». Если фото набрало мало лайков, они удаляют его или скрывают. Это явление можно назвать «синдромом удалённого фото». Среди опрошенных 8–9 классов он был обнаружен почти у каждого второго!

Однако с возрастом происходит удивительная трансформация. Чем старше класс, тем меньше людям важно одобрение в Сети. Среди обучающихся выпускных классов тех, кто «публикует, что хочет, и не волнуется о мнении окружающих», оказалось целых 28 %! Почему так происходит? Психологи объясняют это формированием устойчивой идентичности и самооценки. Когда ты точно знаешь, кто ты есть, тебе не нужно постоянно сверяться с чужими лайками, чтобы подтвердить свою ценность. Виртуальная маска постепенно спадает.

Ещё один интересный факт – 74 % респондентов считают, что в Сети им легче рассказать о своих чувствах, чем при личной встрече. «В Сети у меня есть время подумать, как ответить», – признаются они. Цифровая среда даёт им возможность взять паузу и помогает преодолеть барьеры в общении. При этом глобальная статистика подтверждает, что зрелая личность более устойчива. У молодых людей 18–25 лет риск

депрессии при использовании социальных сетей более 5 часов в день выше на 70 %, а у людей 30–45 лет – всего на 20 %.

Цифровая гигиена: как не потерять себя

Так вредна или полезна виртуальная идентичность? Ответ прост: всё зависит от того, кто держит пульт управления.

Для зрелой личности цифровое «Я» – это инструмент, современное портфолио, способ найти единомышленников из другого города, площадка для творчества. Осознанное цифровое «Я» дополняет реальность, способствуя самопознанию. Но если увлечься созданием идеального онлайн-образа, возникает разрыв между реальным и цифровым «Я». Постоянное сравнение себя с отредактированными профилями других провоцирует рост тревожности.

Шедевр

Ты видишь чужие «парадные» фрагменты жизни и думаешь, что у всех, кроме тебя, всё идеально. Это иллюзия. Социальные сети часто демонстрируют лишь «лучшие моменты», прошедшие фильтр и ретушь.

Как сохранить здоровый баланс и не сойти с ума от цифрового шума? Вот несколько правил цифровой гигиены, которые работают:

1. Устанавливай лимиты.

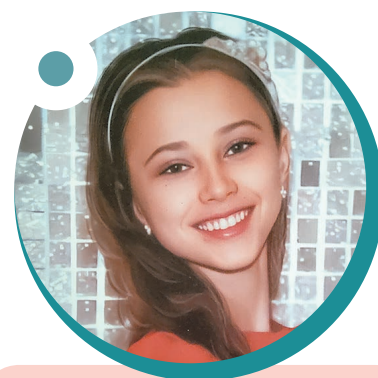
Практикуй «цифровые выходные» и регулярно анализируй свои эмоции после пребывания в Сети.

2. Критически оценивай контент. Помни, что соцсети – это специально подготовленная и оформленная витрина, а не склад реальной жизни.
3. Замени бесцельный скроллинг на целевой поиск. Заходи в Сеть с чёткой задачей, а не просто чтобы занять время. Это значительно уменьшает эмоциональную нагрузку.
4. Развивай офлайн-хобби. Живое общение и реальные навыки – лучший якорь, который не даст тебе утонуть в виртуальности.

Виртуальный мир не подменяет личность. Он даёт ей дополнительные инструменты для выражения скрытых сторон «Я».

В ТУМАНЕ НЕИЗВЕСТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Дарья Пашкульская
г. Москва

У наших бабушек и дедушек был чёткий и понятный план на жизнь – учёба, получение профессии, работа на всю жизнь. У нас – искусственный интеллект, карантин и хаос. Молодёжь сегодня как «ёжик в тумане» – идёт, не видя дороги. «Не можешь изменить обстоятельства – измени своё отношение к ним». Как толерантность к неопределённости стала ресурсом современной молодёжи?

Что такое толерантность к неопределённости?

Психологи утверждают, что человек предпочитает выбрать меньшее, но гарантированное, чем большее, но менее вероятное. Это непринятие или страх неопределённости – эволюционный механизм защиты, так как в природе неизвестность часто означала опасность. Поэтому в современном мире любая неясность – от выбора вуза до введения карантинных мер – запускает этот механизм.

Толерантность к неопределённости – это свойство личности, позволяющее человеку сохранять способность спокойно действовать и принимать решения в условиях недостаточной или противоречивой информации. Противоположное понятие – интолерантность к неопределённости – отражает негативное отношение к таким ситуациям.

Люди с высокой толерантностью к неопределённости способны сохранять психологическую устойчивость и продуктивность в условиях неоднозначности, новизны и отсутствия

готовых планов действий. Люди с низкой толерантностью (интолерантные), напротив, склонны избегать неопределённости, так как испытывают тревогу.

Что говорит наука об этом феномене?

«Чем выше толерантность к неопределённости, тем более позитивный и гибкий образ будущего у молодёжи»

Е.Ю. Кольчик

Исследование Е.Ю. Кольчик, посвящённое изучению образа будущего у молодёжи с разным

уровнем толерантности к неопределённости, показало, что толерантные к неопределённости люди способны видеть цели и ценности в неясных условиях, смотрят в будущее с оптимизмом и сами строят свою жизненную перспективу, в то время как интолерантные будущего боятся, они склонны избегать неопределённых ситуаций и сконцентрированы на фаталистическом настоящем.

Работа Т.С. Вотинцевой и В.Р. Петренко позволила обнаружить следующую закономерность – чем выше уровень толерантности к неопределённости,

тем выше уровень психологического благополучия. Люди, подвергающиеся панике при малейшей неясности, чаще страдают от тревоги и прокрастинации.

А.Б. Салихова в своей работе исследовала ценностные ориентации современной молодёжи и обнаружила, что у высокотолерантных людей в приоритете свобода, уверенность в себе, творчество и активная жизненная позиция. В то время как интолерантная личность сосредоточена на материальном благополучии, здоровье, семье и работе.

Исследование И.В. Лазюк подтвердило взаимосвязь толерантности к неопределённости и креативности личности. Согласно результатам исследования, толерантные к неопределённости студенты владеют более высоким уровнем реальных (оригинальность, эмоциональная чувствительность и эмпатия) и идеальных (воображение, творческое мышление, любознательность) параметров креативности.

Кроме того, толерантность к неопределённости способна защищать профессиональную идентичность молодёжи в эпоху постоянных изменений. Лонгитюдное исследование профессиональной идентичности китайских студентов в период пандемии COVID-19 показало, что интолерантные к неопределённости студенты переживали данный профессиональный кризис тяжелее, чем их коллеги с высокой толерантностью к неопределённости.

Что показало наше исследование?

Мы провели опрос среди молодых людей Краснодарского края в возрасте от 15 до 23 лет (объём выборки составил 35 человек) с использованием авторской анкеты из 16 утверждений, которая измеряла три основных блока: поведенческие реакции на неопределённость; страхи, связанные с выбором и сменой профессии; влияние карантинного опыта. Респондентам предлагалось оценить ряд утверждений по шкале, где 0 – «совсем не про меня», 5 – «точно про меня».

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Гибкость есть, но страх ошибки тоже присутствует. Около 63 % опрошенных отметили у себя способность быстро перестраиваться при изменении планов. Другими словами, более половины респондентов проявляют толерантность к изменяющимся условиям.
2. Искусственный интеллект не пугает, но тревога за профессиональное будущее присутствует. Почти 30 % опрошенных признались, что боятся ошибиться с выбором профессии, но за исчезновение выбранной профессии в результате развития искусственного интеллекта не переживают.
3. Несколько профессий за жизнь – норма. Около 80 % респондентов отметили, что считают совершенно нормальным осваивать несколько профессий на протяжении жизни, кроме того, 77 % интересуются новым, даже если это вызывает сложности.
4. Личный опыт не избавляет от страха. Так 63 % участников опроса ответили, что опыт карантина научил их быть гибкими в условиях кризиса, однако 26 % признались, что боятся повторения пережитого опыта.
5. Молодёжь старается сохранять позитивное отношение к жизни. Более половины (а именно 77 %) опрошенных респондентов верят, что обязательно найдут

свое место, несмотря на быстро меняющийся мир и отсутствие стабильности в жизни.

Что в итоге?

Толерантность к неопределённости – это не отсутствие страха, а способность действовать, несмотря на него. Современная молодёжь живёт в мире неопределённости, в котором отсутствует предсказуемость. На основе изученных работ и личного исследования мы делаем вывод: толерантность к неопределённости становится ключевым личностным ресурсом для молодёжи. Опрос показал, что большинство респондентов готовы к смене профессии, более половины считают, что карантин стал «тренажёром толерантности», четверть признаётся, что всё ещё боится кризисов. Парадокс, правда? Однако именно в этом парадоксе и живёт молодёжь. Толерантность к неопределённости – это не про бесстрашие, а про умение делать следующий шаг «в тумане неизвестности» вопреки сомнениям, сложности и новизне. Мы, как главный герой советского мультфильма «Ёжик в тумане», продолжаем идти, не видя дороги.

Вопрос, который остаётся

Где грань между «я смогу адаптироваться ко всему» и «мне всё равно, какие будут последствия»?

Шедевр

ГАДАЛКА В СМАРТФОНЕ

Представьте, что вы просыпаетесь и сразу же получаете предсказание в уведомлении: «Ожидайте ссоры с близкими». И вы уже напряжены. В середине дня у вас действительно происходит небольшой конфликт в семье. На следующий день вы даже не подвергаете полученное пророчество сомнению. Вчера же действительно сбылось? Здесь и кроется ловушка.

Почему мозг попадает в ловушку?

Астрология очень прочно вплелась в нашу культуру – мы все знаем свой знак зодиака. Откуда же у людей такая потребность в типологии друг друга и в знании будущего? Дело в том, что наш мозг работает не как пассивный приёмник информации из окружающего мира, а как активный генератор сценариев будущего. Мозг создаёт модель действительности и воспринимает поступающие сигналы согласно этому шаблону, игнорируя все несоответствия. В ситуации неопределённости предсказание даёт мозгу самое важное – готовую модель будущего, снижая этим нагрузку и тревогу.

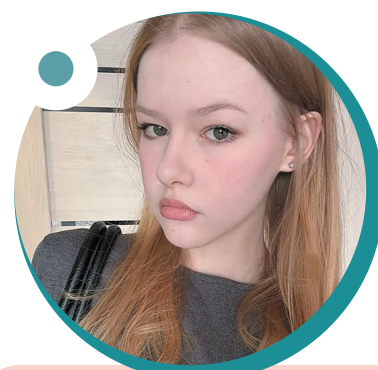
Но почему предсказания кажутся нам такими точными и правдивыми? Это объясняется эффектом Барнума, или субъективного подтверждения. Человеческий мозг склонен принимать общие расплывчатые описания личности за очень точные. Чтение информации о себе приносит удовольствие и, чтобы быстрее его получить, человеческая психика подстраивает воспоминания под услышанное предсказание. Эзотерики и предсказатели издавна активно пользуются этим. Например, Дельфийский оракул в Древней Греции предсказал царю Лидии Крезу во время войны с персами: «Если перейдёшь реку Галис, то погубишь великое царство». Крез решил, что это он одержит

победу, но был разгромлен сам. Фактически предсказание сбылось, но в альтернативной интерпретации, ведь не было сказано, какое именно царство будет погублено.

Кто-то может сказать: «Бывает же такое, что предсказание действительно сбывается». Здесь тоже никакой магии нет. Человек, поверив в определённый исход событий, начинает подсознательно приближать его своими собственными действиями. Этот эффект называется самоисполняющимся пророчеством.

Эволюция оракула: нейросети как усилитель проблемы

Предсказания всегда пользовались и будут пользоваться спросом у людей. Эзотерические практики являются частью культуры многих народов: гадания на Ивана Купала у славянских народов, руны у скандинавов, геомантия у арабцев и другие. По сей день существует множество способов заглянуть в будущее – от гадания на кофейной гуще до карт Таро. Но прогресс не стоит на месте, и предсказания стали доступны даже в смартфоне. Сейчас особую популярность набирают

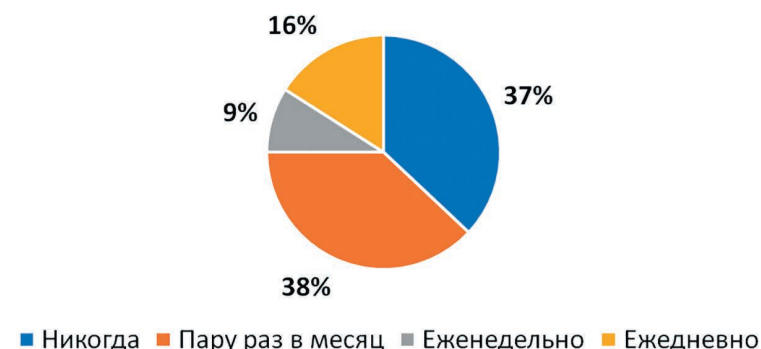

Алена Ложкина
Самарская область

Джон Коллер
«Дельфийский оракул»

Распределение ответов на вопрос «Как часто вы обращаетесь к приложениям с ИИ-предсказаниями?»

приложения с ИИ-предсказаниями: AstroSage, Faladdin, Lumi, FutureMe и другие.

Чтобы понять, насколько ИИ-предсказания проникли в повседневность, мы провели опрос среди 32 человек в возрасте от 16 до 45 лет. Респондентам был задан вопрос: «Как часто вы обращаетесь к приложениям с ИИ-предсказаниями?».

Удивительно, но четверть респондентов сообщили о регулярных обращениях к ИИ-предсказаниям. Несмотря на малую выборку, полученные данные подтверждают заинтересованность людей в таких гаданиях. Несмотря на внешнюю безобидность, искусственный интеллект усиливает негативное влияние таких предсказаний. Эзотерический сеанс у живого человека ограничен по времени. Со смартфоном всё иначе – человек выходит из приложения, а нейросеть продолжает анализировать его цифровой след: лайки, реакции на предыдущие прогнозы, запросы, проведённое в приложении время. Алгоритмы приложения не просто выдают общую информацию, как это делают гадалки, – они обучаются и подстраиваются под пользователя. В этот момент усиливается эффект Барнума. Мозг получает не просто попадание, а как будто личное сообщение. То, что предсказание получено от нейросети, усиливает иллюзию объективности, ведь гадалка может ошибиться, обмануть. Но применение искусственного интеллекта меняет восприятие, и пророчество кажется уже не просто забавным времяпрепровождением, а анализом данных. Тут даже скептики могут начать верить.

Кроме того, эффект самосбывающегося пророчества тоже усиливается. Даже не заходя в приложение, человек получает уведомление: «Не принимайте важных решений до среды, чтобы избежать негатива». Он прислушивается к этому совету, и, действительно, ничего плохого не происходит. Пророчество кажется сбывшимся. С этого момента человек начинает доверять алгоритму больше, чем себе. Но если задуматься, ничего плохого априори не может произойти, если бездействовать.

Могут ли предсказания приносить пользу?

Не спешите удалять все приложения с ИИ-предсказаниями. Исследование M. Krow, посвящённое изучению влияния гадания на картах Таро на осознанность и благополучие, обнаружило, что данное увлечение в сочетании с ведением дневника осознанности способствует улучшению психологического состояния и повышению ощущения контроля над жизнью.

Не стоит также забывать, что у эффекта самосбывающегося пророчества, или эффекта Пигмалиона, есть и позитивная сторона. Положительное предсказание абсолютно так же, как и негативное, меняет действия человека и помогает приблизить успех. Американские психологи Р. Розенталь и Л. Якобсон провели следующий эксперимент. Педагогам назвали учеников, которые по результатам теста продемонстрировали высокий уровень развития интеллекта. На самом деле данные ученики были выбраны наугад и ничем

не отличались от остальных детей. Через год эти школьники действительно показали прирост по результатам теста на определение уровня интеллекта. Учителя подсознательно уделяли им больше внимания, чаще хвалили и давали более сложные задания.

Для того, чтобы снизить негативные последствия использования ИИ-предсказаний, нужно следовать простым правилам:

1. Сохраняйте автономию. Не принимайте важных жизненных решений исключительно на основе предсказаний.
2. Отключите уведомления в приложениях с предсказаниями и строго контролируйте частоту обращения к ним.
3. Практикуйте ведение дневника. Самостоятельно расписывайте позитивный и негативный варианты развития событий, а также конкретные шаги, которыми вы можете приблизить лучший исход.

Будущее в твоих руках

Методы получения предсказаний меняются вместе с развитием человеческого общества – от шаманов до искусственного интеллекта. Но причина их популярности остаётся неизменной, ведь для человека так удобнее – не нужно нести ответственность за свои действия. Какой смысл, если судьба всё решила? Но это иллюзия, из-за которой множество людей теряют управление собственной жизнью. Настоящий контроль над будущим в ваших руках, и только вам решать, каким будет завтра.

Приложение AstroSage обрабатывает более 1 миллиона запросов ежедневно. По данным Maia Research, глобальный рынок астроприложений в 2024 году оценивался в 4,02 миллиарда долларов. Согласно прогнозам, он будет ежегодно расти примерно на 20 % и достигнет 12 миллиардов долларов к 2029 году.

«Ваше будущее ещё не написано. Будущее такое, каким вы его сделаете сами».

Доктор Эммет Браун
из фильма
«Назад в будущее»

ГОТОВЫЕ ОТВЕТЫ ВМЕСТО НЕУДОБНЫХ ВОПРОСОВ

Екатерина Дорофеева
Воронежская область

Пока психологи пытаются найти причины проблем человека в детстве, гадалки и тарологи уверенно рассказывают про будущее и предназначение. Почему же в книжных магазинах психологическая литература теснится на одной полке с книгами по эзотерике? И как объяснить, что даже успешные люди читают гороскопы? Постараемся ответить на эти вопросы вместе.

Ещё до появления психологии как науки существовали жрецы, пифагорейцы и астрологи при дворах королей, искавшие связь чисел и судьбы.

Коротко о главном

Существует ли что-то общее у психологии и эзотерики? Обе пытаются разгадать устройство человеческой души и предугадать, как человек поступит в той или иной ситуации. Однако психология – это наука, изучающая закономерности возникновения, развития и работы психики человека. У неё есть конкретный предмет изучения и методы, с помощью которых это делается. Эзотерика – тайное мистическое учение. В неё входит астрология, нумерология, гадания и пророчества.

100 человек между фантазией и реальностью

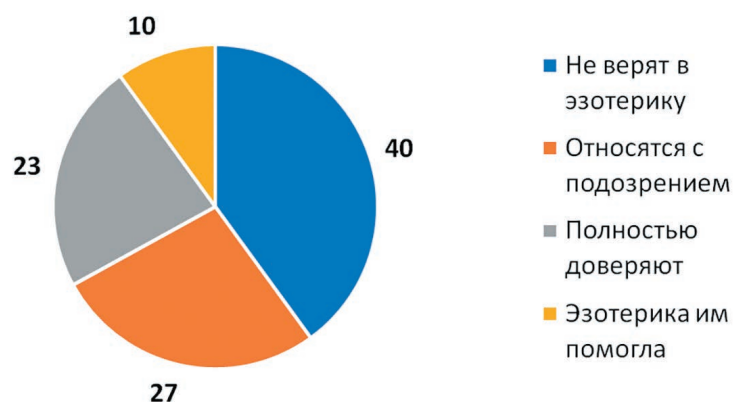
С целью изучения отношения молодых людей к эзотерическим практикам мы провели опрос 100 человек, в ходе которого смогли обнаружить подтверждение эффекта Барнума, ретроспективного искажения и самосбывающегося пророчества.

Нам стало интересно: кому люди доверяют больше – психологам или астрологам – и почему? Для этого мы задали респондентам несколько вопросов. Так, в качестве ответа на вопрос «Если вам нужна будет помощь, к кому вы вероятнее всего обратитесь за ней?» 81 % опрошенных выбрали психолога и лишь 19 % – астролога. Казалось бы, научные взгляды побеждают! Но потенциальный сеанс у астролога выбрал почти каждый пятый респондент. Эти люди к работе с психологом не готовы, ведь психолог задаёт неудобные вопросы. В то время как астролог говорит то, что вы хотите

услышать. Классический защитный механизм избегания.

Для проверки механизма самосбывающегося пророчества мы задали респондентам следующий вопрос: «Вечером ты понял(а), что день не удался, утром был плохой гороскоп. На следующий день ты тоже слышишь не очень хороший прогноз. Каким вероятнее всего будет твой день?». Около 20 % опрошенных ответили «Плохим», остальные – «Непредсказуемым» или «Классным». Другими словами, каждый пятый опрошенный, который ожидал плохого дня, согласно гороскопу, на него и был настроен. Человек прочитал негативный астрологический прогноз, его мозг активировал систему поиска угроз, человек выходит на улицу в состоянии тревожного ожидания и замечает каждую мелочь: красный свет, чёрную кошку и т.д. В другой раз он бы не обратил внимания,

Распределение тношения молодых людей к эзотерическим практикам, чел.

но сегодня уверен, что гороскоп был верный.

Статистика ответов на вопрос «Ты стремишься к гармонии, иногда сомневаешься в себе, но внутри чувствуешь, что способен на большее. Насколько точно это описывает тебя?» иллюстрирует эффект Барнума. Так, 94 % опрошенных ответили «Это точно про меня» или «Наполовину про меня». И только 6 % выбрали ответ «Это точно не про меня». Это пример психологического феномена, при котором люди высоко оценивают точность общих и расплывчатых описаний как характеристику собственной личности. Именно на этом эффекте построен весь бизнес астрологов, тарологов и составителей «психологических» тестов в социальных сетях. Они дают людям то, что те хотят услышать, – подтверждение собственной уникальности. И люди платят за это деньги. Если вы знаете про эффект Барнума, вы уже не купитесь! Или купитесь, но хотя бы с пониманием.

Следующий вопрос представлял собой мыслительную уловку: «Если ты сам(а) выбираешь лотерейный билет, шансы на выигрыш выше или ниже, чем если его выберет кто-то другой?». Четверть респондентов ответили, что шансы выше. Хотя с точки зрения вероятности шансы абсолютно равные – неважно, кто дергал билет из пачки. Но каждый четвёртый человек верит, что он сам повлиял на результат. Это называется иллюзией кон-

троля. Когда мы сами выбираем билет, нам кажется, что мы влияем на итог. Этот механизм помогает нам чувствовать себя хозяевами жизни. Если бы мы признали, что 99,9 % случайностей от нас не зависят, мы бы сошли с ума от тревоги. Иллюзия контроля – это защитный механизм психики.

На вопрос о последствиях несбывшихся предсказаний – «Что ты сделаешь, если предсказание не сбылось?» – 94 % респондентов ответили «Забуду об этом». И лишь единицы выбрали варианты «Разочаруюсь в предсказателя» или «Подумаю, что неправильно понял». Это классическое ретроспективное искажение, то есть выборочная память. Представьте: астролог делает 10 предсказаний, 9 из них – полная ерунда. Но одно, десятое, случайно попадает в самую точку! Что вы запомните? Правильно, десятое! Мозг получает эмоциональный всплеск от совпадения, выделяется дофамин – гормон счастья. Эпизод записывается в долговременную память как невероятное событие, а остальные 9 случаев стираются из памяти. Именно поэтому клиенты возвращаются к гадалкам снова и снова.

Целых 44 % опрошенных верят, что в жизни всё неслучайно! Другими словами, почти половина верит в судьбу, карму или высший план. А значит, для них предсказания – не просто забава, это подтверждение их картины мира. Ещё более невероят-

ным оказывается тот факт, что 67 % респондентов на прямой вопрос «Верите ли вы в предсказания, гадания на Таро и гороскопы?» ответили, что верят в той или иной степени. Вначале мы увидели, что 81 % участников опроса выбрал обращение к психологу. Однако выходит, что люди одновременно верят и в науку, и в эзотерику.

Психология VS Эзотерика

Людам свойственно искать возможность переложить ответственность за свою жизнь на другого или найти опору во внешнем мире – с ней будет легче справляться с трудностями. Когда человек слышит предсказание, соответствующее его собственным страхам и желаниям, он воспринимает его как истину, в то время как эффект Барнума, иллюзия контроля и ретроспективное искажение лишь укрепляют эту уверенность.

Различие между психологией и эзотерикой – это прежде всего разрыв между доказательным знанием и утешительным верованием. Психология предлагает инструменты для работы с собой, а эзотерика предлагает готовые ответы. И пока человечество будет сталкиваться с неопределённостью и тревогой, спрос на «тайное знание» будет сохраняться. Задача психологии – не осудить этот выбор, а понять его механизмы и предложить более надёжную альтернативу.

БУДУЩЕЕ НУЖДАЕТСЯ В ГУМАНИТАРИЯХ!

Технологии способны ответить на вопрос «как?». Но кто спросит: «зачем?», «для кого?» и «какой ценой?» Кто поможет понять, почему одни слова объединяют людей, а другие разрушают доверие? Как прошлое влияет на наши решения? Что делает человека человеком в мире умных машин?

Эти вопросы задают гуманитарии. Они исследуют не только тексты, даты или культурные явления – они изучают человека и мир, который тот создаёт вокруг себя. Именно гуманитарии учатся замечать скрытые смыслы, различать факты и интерпретации, слышать чужой голос, сомневаться в очевидном и находить точные слова для сложных мыслей.

Финалисты Всероссийского конкурса «Универсум» доказывают: гуманитарий – не наблюдатель, оставшийся в стороне от прогресса, а его соавтор. Ведь будущее формируют не только открытия и алгоритмы, но и ценности, память, язык, воображение и ответственность.

Если вас удивляют слова, волнуют книги, притягивают тайны прошлого и интересует внутренний мир человека, продолжайте задавать вопросы. Исследуйте, спорьте, проверяйте, объясняйте. Не бойтесь видеть больше, чем лежит на поверхности.

**Вселенной гуманитарных наук нужны исследователи.
И, возможно, следующий – именно вы!**

Журнал «Гуманитарий 2.0» № 6/2026

Выпускается по инициативе оргкомитета
Всероссийского конкурса юных исследователей
«Универсум» при поддержке Самарского
национального исследовательского университета
имени академика С.П. Королева

443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34
E-mail: universum@ssau.ru
Сайт: universum.ssau.ru
VK: vk.com/universum_ssau

Не является средством массовой информации.
Перепечатка материалов невозможна без
согласования с редакцией.

Тираж 40 экз.
Распространяется бесплатно.

Шеф-редактор: Дарья Тимошина

Научные редакторы:

- раздел «История»: Виталий Кухорев
- раздел «Лингвистика»: Анастасия Писарева,
Дарья Тимошина
- раздел «Литературоведение»: Валерия Иванова
- раздел «Психология»: Александра Шикина

Корректор: Алина Гайнутдинова

Дизайн, макет, обложка: Ирина Ахматова

В дизайне обложки используется фрагмент картины
В.М. Максимова «Мечта о будущем» (1868 г.),
обработанный с помощью нейросети GPT-5.6